

ЗОЛОТОЙ ТАЛИСМАН

СО СМЕРТЬЮ НАПЕРЕГОНКИ

Гай Юлий Орловский
Юрий Молчан

Золотой Талисман

Юрий Молчан

Со смертью наперегонки

«Автор»

2022

Молчан Ю.

Со смертью наперегонки / Ю. Молчан — «Автор»,
2022 — (Золотой Талисман)

Поединщику по имени Страг осталось жить всего ничего – яд, что враги влили в рану, убьет его через неделю. Тем временем скоро на великую Гору упадет Золотой Талисман. Таинственный маг предлагает отправиться в поход. Выбора у Страга нет, ведь Талисман – это единственный шанс исцелиться. Однако на артефакт, дарующий всемогущество, есть и другие претенденты. Кто же доберется первым, а кто останется на обочине с топором в груди?..

© Молчан Ю., 2022

© Автор, 2022

Гай Орловский, Юрий Молчан

Со смертью наперегонки

Глава 1

– Ты опять ослушался!

Прикованный к телеге Страг дернулся, когда плеть хлестнула по обнаженной спине. Ковмак ударил снова.

– Что тебе стоило добить? Устроить хороший, зрелищный бой?! Я тебя выходил, чертов подкидыш! Дал пищу и кров! Научил драться! И чем ты платишь?!

Удар рассек кожу до крови. Страг процедил:

– Я отплачу так, что век будешь помнить!

Плеть в очередной раз обрушилась на плечи. Парень стиснул зубы, пережидая боль. Мускулистую спину покрывают шрамы – хозяин цирка Ковмак частенько наказывает Страга с самого детства. Иногда поручает это своему помощнику Эриху – самому жестокому бойцу в цирке. Он сейчас стоит у повозки вместе с остальными, наблюдает.

Страгу хотелось одного – размазать этих двоих по всем фургонам цирка. Сделать это давно чешутся руки, особенно – набить морду Эриху. Но руки – в цепях, на запястья давят металлические браслеты. Спину жжет от ударов, туда будто насыпали угляй. Мстить он будет потом.

– Этот сопляк еще и что-то вякает! – фыркнул Эрих насмешливо.

В толпе раздались солидарные смешки.

Здесь и другие поединщики, жонглеры, фокусники, дрессировщики диких лесных кошек и летучих мышей. Даже повар пришел поглазеть, вместо того, чтобы разжечь костры и заняться ужином. Все смотрят, как Ковмак бьет провинившегося. Всегда приятно посмотреть, как наказывают кого-то другого, а не тебя.

С серого неба начал лить дождь. Капли падают на волосы собравшихся, стекают грязными струйками по лицам.

Бросив плеть, Ковмак плюнул и ушел к себе в крытую повозку. Остальные тоже начали расходиться. Под сапогами громко чавкает грязь.

Эрих посмотрел на Страга, на брошенную плеть, по которой бьют частые капли.

– Ну тебя к свиньям с этим дождем, – бросил он. Подобрал плеть, тоже ушел.

Страг подавил злую усмешку – Эрих в последнее время частенько кашляет, так что мокнуть и простужаться ему не с руки. Потеряет здоровье – пищи пропало. Таким, как он, кроме этого цирка, не рады нигде.

По небу прокатился громовой раскат. Беззвучно блеснула молния.

– Переждем непогоду! – гаркнул Ковмак, высунувшись из повозки. Зычный голос перекрикивает хлещущие по земле струи воды. – Утром тронемся дальше!

Он брезгливо посмотрел на прикованного к телеге Страга, швырнул в грязь ключ на шнурке.

– Кто-нибудь, отстегните этого щенка!

Все разошлись, активно обсуждая увиденное – мол, Ковмак всыпал мало, надо бы добавить. Страг – постоянно нелюдимый, держится особняком, плети ему лишь на пользу. Да и почаще его хлестать, чтоб не зазнавался.

Кто-то спрятался от дождя в фургонах, кто-то вернулся к костру под навесом, где сейчас готовят ужин.

К телеге, где стоит уже вымокший Страг, подошел Рут. Невысокий крепыш, в цирке недавно. Подобрал ключ, он освободил товарища.

Страг принялся растирать затекшие от металлических колец запястья. Продавленные в коже полосы приобрели синеватый оттенок. У Рута под глазом кровоподтек, под ноздрями засохшая кровь, он припадает на одну ногу – после сегодняшнего боя со Страгом.

– Дай ему волю, забьет до смерти, – посочувствовал он. – Ты как?

– Заживет, – буркнул подкидыш. – Не в первый раз.

– Послушай, – сказал Рут, – я жив только благодаря тебе. Ты не стал добивать... Но Ковмак так по-свински тобой обошелся... Да и остальные уже косятся. Не понимаю. Я думал, вы тут все держитесь вместе!

Страг мрачно оскалил зубы.

– Что тут понимать. Все просто. Если часто проигрываешь или зрителям скучно, тебя вышвыривают. Каждый старается удержаться.

Подобрав промокшую рубашу с курткой, он направился к костру. Там под навесом уже варят похлебку, в воздухе стоит аппетитный запах. Он машинально нащупал на груди невзрачный амулет, проверил, на месте ли. К счастью, шнурок крепкий, так что черный камень с гладкой поверхностью никуда не делся.

Взгляд Страга то и дело устремляется к повозке, куда ушел Ковмак, кулаки сжались до хруста. Подкидыша прилюдно наказывали и раньше, но сегодня внутри будто что-то щелкнуло. Словно пройдена некая черта. Терпеть издевательства он больше не станет и бить себя не даст.

Рут молча идет рядом, глядя то на хлюпающую грязь под ногами, то на стоящие вокруг повозки. Он нанялся в цирк в надежде, что кого-то из постоянных поединщиков убьют на арене, и тогда он займет его место. Пока что Страг – отличный кандидат. Нелюдим, не красавец – черные волосы коротко обрезаны, нос сломан в многочисленных боях. Из-под бровей хмуро смотрят зеленые глаза, от взгляда которых становится неуютно. Чуть заостренные уши немного оттопырены. В отличие от остальных в цирке, бреется регулярно, бороду не отращивает. Рут был уверен – в цирке на этого парня всем плевать, но на арене он положит кого угодно.

За несколько дней пребывания в цирке Рут успел разузнать кое-что про Страга.

Ковмак нашел его младенцем на пороге своего фургона почти тридцать лет назад.

Мальчик яростно цеплялся за жизнь. Его не брали болезни, от которых умирали другие. Он не простужался, мог спать на земле в прохладную погоду.

Страг быстро осваивал все, чему его учили. К совершеннолетию стал первоклассным бойцом, мог охотиться, знал целебные травы. Он безошибочно ориентировался в лесу. К тому же, парень неплохо жонглировал и умел показывать фокусы.

Руту цирк пришелся по нраву. Первые дни он за всем наблюдал. Кроме поединщиков, на представлениях выступают жонглеры с факелами, раскаленными прутами или бутылками с разбитым дном – зрителям нравится, когда циркачи рискуют. Иначе за что платить деньги?

Были тут еще укротители диких кошек и летучих мышей, но Рут зверей не любит. Равно как и тех, кто с ними возится.

Как-то на представлении он наблюдал следующую картину. Ковмак вызвал добровольцев из зрителей. Вышедшему пареньку предложили серебряную монету – заработок за месяц в округе, если рискнет жизнью на глазах у всех.

На бедолагу спустили голодных собак. С широко раскрытыми от страха глазами он побежал, в панике полез на врытый рядом столб. Толпа наблюдала, замирая сердце.

Внезапно он в ужасе заскользил вниз. Псов оттащить успели не сразу, несчастного искуса, так что хлестала кровь. Селяне ринулись вершить самосуд, но столкнулись с поединщиками. В ход пошли дубинки. Циркачи старались никого не убивать, просто выводили нападавших из строя. С тех пор цирк в города и деревни не заезжал, а представления давали на самой окраине. И собак оттаскивали вовремя.

Дождь прекратился неожиданно быстро. Промыв раны в ручье, Страг пришел к общему костру. Карлик-повар Глошель передал миску с похлебкой, и он принялся за еду. Похлебка успела остыть, но все еще была вкусной, пахла приправами и мясом. Подкидыш ел, выхватывая редкие куски мяса, прожевывая вместе с хрящами. Деревянная ложка постукивала о миску.

Рядом у огня расположились другие циркачи. Пустые миски убраны, теперь кто лежит на траве, кто просто смотрит в огонь. В разрывах между облаками проглядывает луна. Остальные, съев ужин, отправились по фургонам.

– Нет в этом мире справедливости, – проворчал Рут, делая вид, что соперживает Страгу. – Ковмак несправедлив.

– Тоже мне, философ. Наш ушастый подкидыш, кстати, получил из-за тебя, – отозвался Намил. Низкий и коренастый поединщик с отрубленным ухом. – Раз уж заговорил о справедливости, то вспомни, как ты сегодня дрался. Это же позор! Даже не знаю, чего он тебя, дурака, пожалел.

– Оно, конечно, несправедливо, – вступил в разговор Блайвор, боец с массивными руками и шрамом на подбородке. – Но я, например, этим цирком живу. За бои мне платят, кормят и дают ночлег. И вам всем – тоже. Кому не нравится – пусть проваливает! Нечего ныть!

Рут не нашелся, что сказать. Страг тоже молчал. Мысленно он уже мстил Ковмаку, и уже тот стоит прикованный к телеге, а подкидыш бьет его плетью по голой спине и месту пониже, где спина состоит из двух половинок.

– Миром вообще правит не справедливость, – произнес негромко Глошель, поддерживая Блайвора. – А сила. Слабаки у руля не удерживаются.

– Я не хочу править миром, – произнес Страг. Голос как начал ломаться, едва исполнилось шестнадцать, так и остался низковатым теперь, когда лет ему стукнуло почти тридцать. – Хочу, чтобы меня оставили в покое, гвоздь мне в пятку! И я больше не стану терпеть оскорбления!

Глошель налил похлебки Грэхему – местному силачу. Тот взял миску и сел рядом, принялся есть. Грэхему в детстве отрезали язык, и теперь он разговаривает только с помощью жестов.

Отпустив немного, повар покачал головой.

– В жизни главное – стать сильным. А если кишка тонка, то служить тем, кто сильнее.

– Главное – не хлопать ушами, – поддел Намил с усмешкой, – особенно такими, как у тебя!

– Как ни крути, подкидыш, – заметил Блайвор, усмехнувшись, – а отсидеться не получится. Разве что – станешь покойником. Тогда проблемам конец. Покой гарантирован – на погосте! Ахахаха!

Намил захохотал вместе с ним.

Страг отставил пустую тарелку и пошел прочь. Захотелось пройтись в тишине, обдумать план мести. Да и слушать подколы в очередной раз желания не было. Хватит – слушал и терпел с самого детства.

Дождавшись, пока все разойдутся спать, он подошел к фургону Ковмака. Обычно хозяин цирка долго не спит – одолевает бессонница, сон приходит под утро. Однако сегодня в маленьком окошке темно.

Страг сперва счел это подозрительным. Но потом решил, что волнуется зря. У стариков все сместилось в голове – они то не спят, то спят, то имени своего не помнят. Последнее пока что к Ковмаку не относится, но вот что касается сна – вполне.

Из-за туч льется неровный свет луны. Подкидыш прислушался. Обычно, в легкие дни, многие засиживаются допоздна. Жонглеры пьют. Фокусники режутся в карты. Бывает, кто-

то проигрывает недельное жалование в одну ночь. Эрих играет на удары плетью. Игрок он хороший, поэтому раздает "призовые" удары часто. Страдания и боль других ему доставляют радость... Поединщики, укротители и еще кто-нибудь – резвятся со шлюхами. Но сегодня все тихо, только в траве звучит стрекот цикад.

Рука нащупала за поясом нож. Оружие добавляет куража, но поединщик решил, что пустит его в ход лишь в крайнем случае. Он собрался проучить Ковмака, убивать незачем. Из цирка придется уйти, Страг это понимал. Куда отправиться – будет видно после.

Потянув на себя дверцу, он переступил через порог. Старик лежит на топчане, накрывшись с головой – видимо, чтобы не мешал свет луны из окна. Храп стоит такой, что, кажется, сотрясаются стены.

Страг обошел стоящий у входа стул, миновал сундуки с вещами. Ковмак теперь совсем рядом. Беспомощный и беззащитный. На миг Страг задумался, не перерезать ли старому козлу горло, но потом решил – оно того не стоит.

Протянул руку, чтобы стащить одеяло, но тут в темноте раздался голос.

– За мной пришел, подкидыш?

Чиркнула спичка, и из темноты появился Ковмак с масляной лампой в руке. Света было достаточно, чтобы осветить весь фургон изнутри, стены и полки с вещами, а также лицо старика. Крупные скулы, массивный подбородок с ямочкой, серые, похожие на кусочки льда, глаза. Короткие седые волосы аккуратно расчесаны.

Страг глянул на одеяло. Оно слетело, и на ноги быстро поднялся Эрих. Он издевательски скалил зубы.

– Значит, все же пришел отомстить, – сказал Ковмак разочарованно. – Признаюсь, не ожидал. Эрих меня убедил. Даже жаль, что я в тебе ошибся, подкидыш.

Страг не стал пререкаться. Он пришел за мстью и твердо намеревался ее свершить.

Ковмак выжидающе улыбнулся. Было в этой улыбке что-то насмешливое, мол, давай, чего ждешь.

Эрих мгновенно возник между Страгом и хозяином. Подкидыш усмехнулся. Давно мечтал проверить, сможет ли уделать этого подхалима, которого Ковмак считал правой рукой.

В воздухе повисло напряжение.

Страг качнулся, кулак просвистел мимо. Быстро присел, удар ниже пояса получился резким и сильным. Эрих согнулся, лицо расплылось в гримасе боли. С губ сорвался сдавленный стон.

Поединщик повернулся к Ковмаку, но тот уже стоял рядом. Не успел Страг шевельнуться, как навстречу метнулся кулак. Челюсть обожгло, голова дернулась назад.

На Страга посыпались удары. Поединщик принялся отступать. Здоровенные кулаки Ковмака рассекают воздух с завидной ловкостью и частотой.

Кое-что получалось блокировать, но Ковмак бьет быстро, методично. Наступает, как разъяренный медведь. Жалкие пару ударов, что Страг сумел нанести, ушли мимо.

Рука сдернула с пояса нож. Замахнулся, но Ковмак выбил оружие, и то со стуком упало в темноту возле ног.

Он продолжал бить. Кулаки мелькают так быстро, что Страг не успевает защищаться. Пару раз подкидыш ощутил резкую боль в голених, куда врезалась нога старика.

А Ковмак хорош, даже очень. Не ожидал... Мелькнула мысль, что мужик будто только прикинулся стариком, а на самом деле – убьет любого голыми руками, если его выставить на арену.

Не успел Страг опомниться, как крепкие старческие руки схватили за воротник. Колено метнулось навстречу, в живот ударило тяжелое. Охнув, он принялся хватать ртом воздух, как рыба не берегу. Еще один удар, и – старик вышвырнул его из повозки. Земля несколько раз больно ударила по спине и плечам.

Перевернувшись, он увидел, что вокруг собрались зрители. Свет луны вычленил из темноты лица циркачей.

От ударов ноет челюсть, надрывно гудят мышцы. В ушах стоит звон.

– Эта сволочь пыталась меня убить! – гаркнул Ковмак с высоты ступенек повозки. – Вы сами его вышвырните или – это должен делать я?!

Едва он скрылся в фургоне, как оттуда вышел Эрих. Спрыгнув на землю, он подошел, несколько раз пнул Страга по ребрам. Презрительно сплюнув, он скрылся в фургоне жонглеров. Весь его вид красноречиво говорил – дело сделано, теперь можно и в карты!

Подкидыш выплюнул кровь, медленно поднялся. Освещенный луной мир обрел равновесие. Теперь он рассмотрел тех, кто вокруг. Блайвор. Намил. Глошель и Рут. Немой Грэхем тоже здесь. То ли они не спали, то ли всех вытащил из кроватей шум драки.

– Ты что, паря, захотел лишить нас всех заработка и крыши над головой? – спросил с ненавистью Блайвор. – Ты в своем уме?!

– Дурень, – бросил Глошель угрюмо.

Страг посмотрел на них в упор, сказал с вызовом:

– Сколько можно избивать друг друга?! Толпу не насытишь, она требует зрелищ все время!

– Ну так проваливай! – рявкнул Намил. – Тебя никто не держит!

Рут кивнул.

– Не говори нам, что делать!

– Да что вы с ним цацкаетесь! – крикнул Блайвор. – Пора научить его жизни!

Тяжелым ударом он сбил Страга с ног. Они с Намилом окружили, принялись избивать, норовя попасть в живот, по ребрам, по лицу, ударить побольнее. К ним присоединился Глошель. Навалились втроем. Немой Грэхем ушел, осуждающе покачав головой.

Страга били ногами, карлик-повар пару раз достал поленом. Подкидыш откатился и вскочил на ноги. На щеках свежие ссадины, под глазом коровоподтек. В груди клокочет ярость, он принялся раздавать удары направо и налево.

Страг защищался, нырял под руки, уклонялся, позволяя чужим кулакам рассекать воздух впустую. Его удары всякий раз находили цель. Он сбивал с ног одного противника, но тут же его место занимал другой.

Раздался глухой звук удара чем-то тяжелым. Страг остановился, опустил руки. Взгляд помутнел, в зеленых глазах досада. Ударили со спины! Он пошатнулся и... рухнул лицом вперед.

Рут опустил руку с камнем. Сердце ухает, словно вот-вот прорвет грудную клетку.

«Теперь место поединщика мое», – подумал он, чувствуя, как разбитые губы расходятся в волчьем оскале.

– Вот это по-нашему, – одобрил Блайвор. – Главное – результат. Добро пожаловать в клуб настоящих мужиков!

Намил испытующе оглядел остальных.

– Ковмак велел вынести его в лес.

Глошель пожал плечами.

– Ему это будет уроком, – кивнул Рут. – Не гадь там, где ешь.

– Парни, незачем оставлять этого гада в живых, – сказал Блайвор. Расстегнув ремень, он вытащил крошечный пузырек из расположенного внутри кожаной полоски кармана.

– Что это? – спросил повар подозрительно.

– Сейчас увидишь. – Блайвор протянул руку к Намилу. – Дай нож.

Намил достал из-за пояса массивный нож, протянул рукоятку вперед.

Блайвор мазнул по лезвию густым и мутно-зеленым из пузырька.

– Так что это такое?

– Гоблинский яд. Мощная штука. Мне эта баночка обошлась в кучу монет. Умирать подкидыш будет долго и в муках.

– Ты жесток, – сказал Глошель. – Но уже неважно. Этот сучонок едва не пустил меня по миру!

Блайвор сделал у Страга на ладони надрез. Под лезвием выступила кровь, в нее тут же попала мутно-зеленая жидкость. Циркач тщательно втер яд в рану, по краям побежали мелкие пузырьки. Вытерев пальцы и нож о рубаху Страга, вернул оружие Намилу.

– Теперь его можно и в лес. Посмотрим, что убьет его первым – яд или звери.

Повар протянул руку к амулету на шее Страга, но Блайвор остановил.

– Что тебе с этого камня? Его даже не продашь. Да и я бы побрезговал брать что-то у проклятого уродца!

Глава 2

Когда Страг пришел в себя, его знобило. Затылок раскалывается от боли, там пульсирует, колет. Он поднял руку, пальцы нащупали здоровенную шишку.

Над ночным лесом висит бледно-желтая луна, из травы поднимается мерный стрекот цикад. Поляну окружают деревья, широко раскинув, похожие на лапы ветви. Страг поморщился от боли. Вспомнилась драка. Кто-то ударил сзади.

Рут! – вспомнил циркач.

Он почувствовал, как в груди, точно ил со дна, поднимается злость. Зря спас этого коротышку. Жалость вредит, надо гнать ее в шею.

Только теперь обратил внимание на костер, что горит поодаль. Не сразу увидел сидящую у огня фигуру. Голову незнакомца скрывает капюшон. Он что-то чертит посохом на земле у ног.

Поединщик поднялся, затекшие мышцы протестующе взвыли. Подошел и протянул руки к огню – оттуда идет целительное тепло.

Фигура в плаще шевельнулась, капюшон упал с головы. На Страга взглянул старик. Костер высвечивает седину в волосах до плеч. Нос – крючковатый нос, лицо – гладкое, почти без морщин.

Из кипящего над огнем котелка поднимается терпкий запах. Старик зачерпнул ковшиком, подул и протянул.

– Давай. Выпей это, если хочешь жить.

Страг подчиняться не спешил, посмотрел с подозрением.

– Кто ты такой, гвоздь мне в пятку?

– Я волшебник. Глумдар. И я даю тебе лекарство.

На лице поединщика отразилось сомнение.

– С чего я должен тебе верить?

От ковшика шел горький, отталкивающий запах.

– Ты разве не чувствуешь жар от яда, что у тебя в крови? – спросил старик. – Смерть придет скоро и легкой не будет.

Парень прищурился.

– А если выпью?

– Тогда проживешь еще неделю.

Страг нехотя выпил горький отвар. Вкус был отвратительный. Так и тянуло выплюнуть, но он заставил себя проглотить все до капли.

Возвратив ковш, он опустил на землю возле огня.

– Ну ладно, – сказал поединщик. Ночь выдалась холодная, сырая. Он начал кутаться в куртку. – Ты мне помог. Что ты за это хочешь?

– Небесный канделябр, – проворчал Глумдар. – Я обязательно должен что-то хотеть взамен?

Страг пожал плечами.

– Сейчас иначе не делается. Так чего тебе надо?

– Посмотри на свою левую руку.

Циркач так и сделал. На широкой ладони алеет воспаленный разрез, уже успел немного зажить.

– Это яд. Твои друзья постарались. Сами они утром снимутся с места и поминай как звали.

Поединщик до хруста сжал кулаки.

– Будь они прокляты. Я отомщу!

Волшебник скептически покачал головой.

– Одному против всего цирка не выстоять.

Страг не ответил. Жар в теле начал спадать. Да и знобить вроде бы перестало. Слишком быстро для лекарства, но кто его знает, что этот старик кинул в отвар.

– О мести лучше думать на сытый желудок, – сообщил маг, передавая ему корзину. – Ешь, пока не остыло.

В корзине оказался хлеб, сыр, теплые куски жареного мяса и бутыль с молоком. Страг принялся за еду, глотал торопливо, почти не прожевывая. Сразу, почувствовал, как возвращаются силы. Руки и ноги снова обрели вес. Он всегда так – как поест, накатывает чувство всесильности, кажется, что может выйти на арену и положить сразу нескольких крепких противников.

Глумдар молча наблюдал, как парень расправляется с едой. Затем снял с огня котелок и поставил на траву.

– Ты так и не сказал, зачем меня спас, – сказал Страг, прожевывая ломоть мяса. От острых приправ приятно щипало язык.

Старик проигнорировал вопрос.

– Сначала подкинь дров. Огонь скоро погаснет.

По другую сторону костра Страг заметил охапку веток. Поднявшись, он бросил немного в огонь. Пламя затанцевало ярче, в темное небо светлячками взвилось облачко искр.

– Видишь ли, – начал Глумдар, – я ищу того, кто сможет позаботиться об одной вещи. Станет хранителем. Если потребуется, защитит от посягательств.

Покончив с мясом, подкидыш достал из корзины крупное сочное яблоко и принялся с аппетитом грызть. Глаза сохраняли внимательное выражение, он не пропускал ни слова.

Машинально мазнул взглядом по посоху Глумдара. Обычный дорожный посох из дерева. В навершии – круглый белый камень. Видать, и правда волшебник.

– Через несколько дней на вершину горы Долгон упадет Золотой Талисман, – продолжал Глумдар. – Ты должен его подобрать.

– Через неделю я сдохну. На кой мне твой Талисман?

Волшебник покачал головой.

– Он – твой единственный шанс исцелиться. Мое зелье дало лишь отсрочку. Скоро яд вновь начнет тебя убивать.

Страг молча смотрел в огонь, размышляя, что повезло ему вообще-то, как утопленнику. Он лишился сразу всего – работы, товарищей, а теперь еще под угрозой жизнь!

На языке вертелся вопрос, что теперь делать, но в нескольких шагах что-то вспыхнуло. Из бледно-голубого сияния проступила человеческая фигура. Женская. Не касаясь ступнями травы, она парит над землей в ночи, источая вокруг себя свет, освещая поляну и деревья неподалеку. Поединщик прищурился, внимательно рассматривая.

Фигура выглядела величественно, словно на землю спустился ангел. Хотя в ангелов или богов Страг не верил.

Лицо существа едва просматривается. Зато идущие от этой фигуры слова он услышал отчетливо.

– Тот, кто отправится за Золотым Талисманом, – произнесла женщина высоким и нежным, но вместе с тем – холодным голосом, – должен омыть руки в источнике Брана!

Страг смотрел на светящуюся фигуру без страха, хоть и было не по себе.

– Без воды из источника, – произнесла она странным, неземным голосом, – каждый, кто прикоснется к Талисману – умрет.

Светящаяся гостья начала гаснуть и исчезла. Растворилась в ночном воздухе.

Страг вопросительно посмотрел на волшебника.

– Что это было?

– Призрачный Вестник, – пояснил старик. – Является не всем и не часто. Кстати, хороший совет. Я бы воспользовался.

– Я гляжу, все – мастера давать советы, – пробурчал Страг. – Скоро деньги начнете брать...

Он протянул руки к огню, тепло побежало по пальцам, охватило ладони, и – разбежалось по всему телу.

Маг не ответил на колкость. Вместо этого, прошептал заклинание. Наконечник посоха едва заметно засиял. Сотворив из воздуха небольшую глиняную фляжку, Глумдар перелил в нее лечебное снадобье из котелка, а то, что не поместилось – выплеснул на траву. Фляжку протянул циркачу.

– Делай пару глотков время от времени. Тут на день-два. Пока не закончится или не потеряешь.

– А что пить, когда закончится или потеряю? – поинтересовался Страг с сарказмом.

– Сваришь зелье сам. Трава с красно-голубыми цветами, на листьях – желтые узоры. Собирай ту, что растет в тени, иначе целебные свойства теряются.

Парень сунул фляжку за пазуху. Он вдруг почувствовал сильную усталость, ноги и руки сделались каменными. Вздвигнув рукой волосы, он сказал:

– Ладно, уговорил. Отправляюсь на рассвете.

Глумдар медленно кивнул и посмотрел ему в глаза. Они были похожи на круги плавающей в болоте тины, и – одного с ней цвета.

– Чего смотришь? – спросил поединщик с вызовом. – Скажи еще, уши мои не нравятся?

– Пытаюсь увидеть, доберешься ты до Талисмана или сдохнешь по дороге.

– И че? – насупился Страг.

– А ниче, – ответил в тон ему волшебник.

– Подкидыш..., – произнес маг в задумчивости, скользя взглядом по его сломанному носу, коротким черным волосам и чуть загнутым ушам, которые немного больше, чем у обычных людей. – Странно, но тебя я читать не могу.

Волшебник исчез во вспышке света. Страг бросил в огонь оставшиеся дрова. Пламя ожило, вспыхнуло ярче, затрещало, будто голодный зверь грызет сочные, крепкие кости. Вокруг из темноты проступают силуэты деревьев, похожие на многоруких гигантов.

Поединщик запустил пальцы под рубаху, вытащил амулет и принялся рассматривать в свете костра. Неприметный черный камень. Гладкий, прохладный на ощупь.

Несколько раз подкидыш его терял, проигрывал в карты, но всегда отыгрывал назад. В последнее время амулетом очень дорожил – это единственное, что осталось от матери. Ее подарок перед смертью. Тем не менее ни о ней, ни о том, как она погибла, Страгу ничего не известно. Он не знал даже имени.

Сколько себя помнил, камень всегда был при нем. Он дорого бы отдал, чтобы побольше узнать о матери, какой была и что с ней случилось.

Сунув камень назад под рубаху, он поднял глаза на небо. В свете луны над лесом отчетливо виднеется громада великой Горы. Вершина теряется в темноте. Гора просто огромна – склоны простираются на сотни верст. Собственно, королевство Хеймдар, по которому гастролировал цирк Ковмака, уже стоит на склоне, у самого основания. А до вершины вообще не меньше двух недель, если не дольше. И это – верхом.

Страг почесал в затылке. Как успеть к сроку, что поставил волшебник, он не представлял.

Достав из кармана металлические шарики, принялся жонглировать – это занятие доставляло ему удовольствие. К тому же, позволяло лучше сосредоточиться. В цирке он иногда помогал жонглерам во время выступлений. На его умение не жаловались.

Из леса донесся стук копыт, затем – крики о помощи. Последовал громкий смех. Поединок нехотя убрал шарики в карман. Вмешиваться желания не было – какое ему дело до чужих разборок. К тому же, до рассвета оставалось недолго, хотелось поспать.

Но вот крики повторились, и Страг понял, что просто не сможет заснуть с такими «соседями».

Он пересек поляну, подошел к деревьям и глянул из-за ветвей.

На освещенной лунной тропе трое воинов с факелами обступили рыжеволосую девушку. Еще один стоит поодаль, держит под уздцы коней. Еще двое здоровяков удерживают за руки юнца с вьющимися кудрями. Все облачены в кожаные панцири, в лунном свете поблескивают крупные бляхи из металла. На поясе у каждого короткий меч.

Страг насчитал шестерых. Но коней – семь. Где-то еще один...

Раздался шорох. Он обернулся, готовый к нападению. Сзади – никого. Только одиноко потрескивают ветки в костре на поляне.

Юноша попытался вырваться. Он оттолкнул одного воина, второго – рыжего здоровяка – неумело ударил в скулу.

– Не троньте его! – повелительно закричала девушка. Она попыталась вырваться, но ее крепко держат за руки. Зеленое платье сползло, обнажив плечо. Волосы растрепались. – Не смейте! Бармис!

– Я люблю тебя, Миранда, – произнес парень с обреченной улыбкой.

Рыжий быстрым движением перерезал ему горло. Грудь убитого стала мокрой от крови, ноги подкосились.

Девушка истошно закричала.

– Какого черта ты его убил?! – рявкнул белобрысый. – Лорд приказал доставить в замок! Лично хотел расправиться...

– Этот сопляк меня ударил, Мерн! – буркнул в ответ рыжий. – Я такого не прощаю.

– Ты идиот, Каргон! Теперь лорд Шангер засунет раскаленный прут в задницу тебе и всем нам! Но ты, конечно, ему этого не прощай. Здорово помогает, когда в жопе раскаленная железяка!

– Ничего он такого не сделает. Мы вернем ему невесту. Целую и невредимую. Хотя, если честно, – рыжий бросил похотливый взгляд на девушку, – я бы не прочь попользоваться! Ха-ха!

– Ты хоть понял, что сказал? Тогда нас вообще зажарят на медленном огне. Удивляюсь, как тебя, дурня, взяли на службу!

Девушке связали руки, Каргон подвел ее к одному из коней. Девушка идет медленно, через силу. То и дело оборачивается посмотреть на убитого парня, щеки блестят от беззвучно стекающих слез.

У Страга за спиной хрустнула ветка. Он замер.

Голос за спиной произнес:

– Повернись. Медленно. Не то – убью.

Поединщик подчинился, ожидая, что на него как минимум нацелен арбалет. Но воин шагнул вперед и быстро приставил к его горлу нож. Блеф сработал.

– Кто такой? – спросил воин. – Какого черта подсматриваешь?

Поединщик резко ударил по шее, и ноги противника подкосились. Аккуратно подхватив парня, он положил грузное тело на землю. Не спуская глаз с поляны, Страг забрал нож, а затем снятый с пояса короткий меч ладно устроился в руке.

Однако незаметно все провернуть не удалось.

– Что там за шум, Каргон? – донеслось из-за деревьев.

– Проклятье, там кто-то есть!

Воины бросились к Страгу, на ходу обнажая клинки.

Первый рванулся к поединщику, занес для удара меч. Страг шагнул навстречу, рука с ножом метнулась вперед. Враг с хрипами отшатнулся, в горле торчит рукоять, оттуда фонтаном бьет кровь.

Остальные четверо опешили. Подкидыш смял защиту ближайшего воина, вонзил клинок в основание шеи. Отразил атаку еще одного, быстрым сильным ударом сломал переносицу.

Рип и Мерн побледнели, стушевались. Каргон бросил связанную девушку. Ноги понесли его на помощь друзьям.

Поединщик оглядел воинов, что готовились напасть. Да, их больше, но, когда Страга загоняли в угол, его это всегда лишь стимулировало. Зеленые глаза горят решимостью, в них пляшут злые искры. Отступить он не собирался.

Поединщик врезал ногой, и Рип согнулся от удара в пах.

...Он двинулся на последнего оставшегося в живых воина. Не видя, куда пятится, Мерн уперся спиной в дерево. Рука скользнула к поясу. Быстро сняв рог, он успел звонко протрубить, прежде чем удар поединщика отправил его в забвение.

В ответ невдалеке прозвучал сигнал охотничьего рожка. Страг поморщился – этот гад успел поднять тревогу.

Выплюнув кровь от разбитой губы, он направился к девушке. Миранда изо всех сил терла веревку о сук. Вокруг глаз подсыхают слезы, губы сжаты в ровную линию. Увидев, что недруги мертвы либо просто обезврежены, девушка на миг обрадовалась. Но, когда Страг приблизился, на усыпанном веснушками лице появилось недоверие и страх.

Глава 3

– Не знаю, что ты натворила, – сказал он, освобождая девушку от веревок, – но самое время исчезнуть.

– Оставь меня, холоп. Я никуда не пойду! – Миранда опустилась на колени возле мертвого юноши. По ее бледным щекам катятся слезы. Парень лежит на траве, голова – в луже крови. Лунный свет серебрит все вокруг, придавая лицу убитого неземной оттенок. Миранда провела рукой по его затылку, нежно глядя рассыпавшиеся по плечам волосы.

– Бармис, – шептала она. – Бармис...

– Всеотец Шалтан и весь сонм богов, примите его дух и проводите в чертоги бессмертия, – прошептала она. – Да будет мир и все существа такими, какими вы хотите их видеть. Пусть все подчиняется вашей воле.

Звук охотничьего рога прозвучал ближе. Страг уже слышал топот коней.

– Этот отряд, наверняка, побольше первого, – заметил он. – Так, к слову.

«Ну и зачем я в это полез?! – думал он, злясь на себя. – Мне нужно топтать за Талисманом! Но не бросать же теперь эту девчонку...».

– Ему уже не помочь, – сказал Страг с нажимом. – Если не хочешь назад туда, откуда сбежала – уходим. Немедленно, гвоздь мне в пятку!

Девушка молчала. Черты ее лица сделались тверже, она вытерла слезы. Глянув на своего спасителя, заметила сросшийся после переломов нос, простую рубаху и куртку. Обычный

простолюдин. Слегка заостренные оттопыренные уши навели на мысль, что перед ней эльф, но девушка ее отогнала – эльфы красивые. А этому парню до красоты далеко.

– Если ты не осведомлен, невежда, – сказала она высокомерно, – я Миранда, дочь Алшада Герольского – владельца княжества Ландор! Пусть отец и ушел к богам неделю назад, никто не смеет мне говорить, что делать или в какую сторону идти. Если прикажу, ты должен мне служить! Это понятно?

Страг напряженно смотрел в просвет среди деревьев – оттуда все ближе доносится топот копыт. Он уже различает яркие точки факелов среди деревьев.

Пока что его и княжну укрывают ветви. Поединщик удовлетворенно отметил, что всадники первым делом направились к затухающему костру – его видно издалека.

– Если ты не слышишь, княжна – за тобой едут! Хочешь остаться? На здоровье! А у меня полно дел.

Страг повернулся и зашагал прочь.

– Постой! – девушка двинулась за ним следом, ускорив шаг, но все равно – не бежала. – Верно, сейчас разумнее отступить! Но ты будешь делать то, что велю я! Это понятно?

– Да тише ты! – прошипел циркач.

Страг бросился бежать, почти без шума. Княжна принялась догонять. Полы платья то и дело цепляются за кусты.

– Ты же легко разделался с теми, – проговорила на бегу Миранда, ее грудь вздымается от частого дыхания, – неужели не справишься с этими?

– Я и с теми-то драться не хотел, – сообщил Страг.

Княжна ахнула:

– Ты разве не собирался меня защищать?!

Сзади донеслось ржание коней, крики. Преследователи соскакивали с седел – деревья стоят плотно, всюду кустарник в человеческий рост – пройдет только пеший.

Четверо остались с лошадьми, остальные – Страг насчитал десятерых – идут рассредоточенной группой. В руках блестят клинки, воины с треском проламываются сквозь кусты. Еще немного – и нагонят беглецов. Луна им в этом помогает.

Миранда уже тяжело дышит. Страг схватил ее за руку, потащил за собой. Ладонь девушки была маленькой и холодной.

Впереди между деревьев струится туман, отчетливо виден, благодаря лунному свету. Поединщик надеялся, что там преследователи их потеряют. К тому же, будет шанс перебить их по одному.

Из-за дерева неожиданно выпрыгнул воин. Страг парировал выпад мечом и уложил его ударом в голову.

Появились еще двое, видимо, часть обошла их сбоку. Поединщик отбил несколько выпадов, быстро и умело ударил в ответ. Воин отшатнулся. Из пробитой груди хлынула кровь с пеной.

Второй взмахнул ножом, но Страг отшатнулся, и лезвие рассекло воздух. Воин тут же согнулся от мощного толчка в живот. Добив бедолагу в голову, циркач потащил Миранду вперед.

Десять шагов... Пятнадцать... Их со всех сторон облепил влажный туман. Он напоминал огромный бело-серебристый саван, вот только на собственные похороны Страг пока не собирался. Не раньше, чем пройдет отпущенная неделя.

Воины некоторое время стояли перед стеной тумана, размышляя, стоит ли нырять в эту белесую неизвестность. Затем, переглянувшись, они вспомнили выражение лица лорда Шангера, нового правителя княжества Ландор, разъяренного, что невеста сбежала из-под венца. Вернись они сейчас, без девушки: им несдобровать. К тому же, желание отомстить за убитых товарищей было слишком сильным, подгоняло идти вперед, несмотря на риск.

Солдаты двинулись в окутанное туманом пространство. Руку каждого оттягивает обнаженный клинок.

Страг чувствовал – с этим туманом что-то не так. Камень на груди потеплел. Такого раньше не случалось. К тому же он начал едва заметно светиться.

– Что происходит? – спросила Миранда шепотом. Залитый лунным светом туман оседал на лице капельками влаги. – Боги милосердные, мне кажется, на нас кто-то смотрит...!

Поединщик жестом велел замолчать. Отбросив со лба прядь волос, Миранда отметила, что ее новый сопровождающий, как сжатая пружина – вот-вот сорвется, появившись сейчас кто у него на пути. Девушке было не по себе. Казалось, кто-то незримый смотрит на нее поверх натянутого лука. Одно неверное движение, и ей конец. И этому ушастому здоровяку с зелеными глазами тоже.

Невдалеке слева кто-то вскрикнул. Страг чутко повернул голову, но все вокруг тонет в тумане, белесая дымка поглотила весь остальной мир.

Девушка хотела спросить, что это было, но не стала. Не хватало, чтобы этот мужлан заметил ее страх. Он – простолюдин, она – княжеского рода. Нельзя показывать свои чувства, если они вредят репутации и княжескому достоинству!

Рядом прозвучал еще один крик, и тут же воцарилась мертвенная тишина.

– Похоже, кто-то убивает наших преследователей, – сказал он, но лицо его от этого радостнее не сделалось.

– Это же хорошо? – спросила Миранда радостно. – Тогда почему такой хмурый?

– Потом могут с той же легкостью приняться и за нас, – пояснил циркач.

Княжна охнула, посмотрела испуганно, но тут же взяла себя в руки.

– Делай что-нибудь! Ты же мужчина! Воин, в конце концов! Не дай им нас убить!

Страг скрипнул зубами и дал себе слово избавиться от общества княжны при первой возможности. Выведу на безопасное место, подумал он, а дальше – пусть топает сама.

Поединщик двинулся вправо. Руку княжны крепко держит в своей – не хватало еще, чтобы эта рыжая бестия потерялась.

Раздался лязг сталкивающихся клинков, тут же оборвался криком. Потом – еще один... Страг подсчитал, что преследователей осталось шестеро.

– Да что происходит?! – потребовала Миранда. – Кто их убивает?

– Откуда мне знать!

– А куда ты меня тащишь, холоп? Нам нужно выбираться из этого тумана! Это моя княжеская воля!

Страг едва сдержался, чтоб не сказать, куда эта рыжая может засунуть себе княжескую волю.

– Без тебя разберусь.

– Пока ты «разберешься», нас убьют! Ты – обязан меня слушать!

Страг вдруг остановился. Миранда тоже замерла за спиной. Из-за завесы тумана прямо перед ними, шатаясь, вышел воин. Один из преследователей.

Шея пробита стрелой. Он страшно хрипит, тщетно пытается ее вытащить. Кожаный панцирь на груди залит кровью.

Парень рухнул на колени и опрокинулся на бок. Остекленевшие глаза смотрели в туман.

Миранда стояла, в ужасе прикрыв рот ладошкой. Второй раз за этот вечер кровь и смерть – рядом во всех подробностях.

Она ощутила рвотный позыв, но сдержалась – все-таки дочь князя, хоть и покойного, место которого тут же силой занял племянник. Она – княжна без наследства. Чувство соб-

ственного достоинства заставило взять себя в руки. Тем более, рядом мужчина, хоть и простолюдин. Не хватало еще, чтобы счел ее слабой и безвольной.

В детстве, ныне покойный – убитый на охоте кабаном – старший брат как-то увидел, что Миранда испугалась и едва не напустила под себя, увидев в своей комнате мышь. Почти год после этого брат донимал насмешками, а иногда и подбрасывал мышей и крыс. Это запомнилось на всю жизнь, и Миранда дала слово, что больше издевательств и насмешек со стороны мужчин не потерпит. Строгость и дистанция – единственная линия поведения, приемлемая с этими самовлюбленными животными.

Страг кивнул спутнице.

– Пошли.

– Он – мертв...ведь так?

– Да нет, просто прилег отдохнуть.

– Перестань издеваться надо мной, холоп!

– А ты не говори глупостей, – и добавил презрительно, – княжна.

Туман возвышается огромными стенами, которые упираются в самое небо. Казалось, они затерялись в лабиринте, где бесконечное множество поворотов и переходов, но напрочь отсутствует выход. Страг утратил счет времени.

Чутье, благодаря которому он прежде ни разу не терялся в лесу, теперь подвело. Он не мог даже сориентироваться по обонянию – из тумана со всех сторон идет одинаковый запах влажной земли и леса.

Камень на груди оставался теплым и едва заметно светился. Страг пообещал себе выяснить, что это за камешек такой – когда выберется из этого тумана, избавится от девчонки и добудет Золотой Талисман, о котором говорил волшебник. Главная задача сейчас – остаться в живых.

Внезапно он замер, Миранда, не заметив, налетела на него сзади. Страг рассматривает прямоугольный каменный столб, что вырос перед ними как будто из-под земли. Циркач озадаченно взъерошил волосы.

Еще несколько осторожных шагов вперед. Миранда, затаив дыхание, следовала по пятам. Поединщик слышал, как испуганно стучит ее сердце.

Перед ними возникла врытая в землю каменная плита, похожая на алтарь. Вокруг – широкие, неровно отесанные каменные столбы. На плите лицом вниз лежит здоровяк. Четыре стрелы торчат из спины, одна – вонзилась в ногу. Белоснежное оперение еще одной виднеется на шее.

Прямо перед алтарем лежит еще один. Но этот выглядит по-другому – на голову выше воина, что распластался на плите. Светлые волосы разметались по земле. Аристократичное лицо с орлиным носом и заостренными ушами застыло предсмертной маской. В груди торчит рукоять короткого меча, которые поединщик видел у преследователей.

Страг узнал эльфа. Поединщик несколько раз видел их среди зрителей во время цирковых представлений. Но этот выглядит иначе. Кожа бледнее, на лбу сияет татуировка – что-то вроде горизонтальной восьмерки. Расписанный серебристыми рунами кожаный доспех не защитил от меча.

– Кто это? – спросила княжна, что до той минуты молча рассматривала камни вокруг.

– Похоже, – заметил Страг, – на твоих преследователей напали эльфы.

В тумане раздался едва слышный шорох. Поединщик настороженно вскинул голову, меч будто сам прыгнул в ладонь.

Они вышли со всех сторон одновременно. Рослые, худые. На кожаных доспехах светятся руны. Двигались эльфы легко и грациозно, точно кошки.

В руках у них натянутые луки. Они взяли Страга и Миранду на прицел. В проникающем сквозь туман свете луны зазубренные наконечники стрел выглядели зловеще.

Эльф с серебристыми пластинами на доспехах, в отличие от остальных – видимо, старший – посмотрел на убитого сородича. Остальные тоже смотрели на труп, на их лицах читалась скорбь и гнев. Они обменялись короткими фразами, которых ни Страг, ни Миранда не поняли.

Княжна прежде видела эльфов всего пару раз и очень давно. Ее поражала их красота, однако было в ней что-то нечеловеческое, холодное. Эти заостренные уши, миндалевидные глаза. Нет, с людьми ей намного уютнее, они, хоть бывают мерзкими и жестокими, зато – свои.

– Брось оружие! – велел старший эльф, перейдя на потянутый им язык. – Или убьем обоих.

Страг помедлил, но подчинился.

– Нож бросай тоже, – велел остроухий.

Поединщик нехотя бросил нож на траву рядом с мечом.

– Убить чужаков! – сказал старший вновь на своем языке. Страг немного понимал этот язык – когда-то в цирке был поединщик эльф. Он продержался полгода, пока Блайвор не забил его до смерти на арене. – Наверняка, смерть Эрвана – их рук дело. Или их товарищей, что вторглись на нашу землю, клянусь небом и звездами!

Страг понимал, что не успеет убить ни одного из этих существ – его и Миранду утыкают стрелами и сделают это с радостью. Но сдаваться просто так не собирался.

На лбах всех пятерых он заметил такую же горизонтально восьмерку, как у убитого. Она вспыхнула ярче у эльфа, который отдал приказ. Его соратники натянули тетиву. В тот же миг на груди поединщика ярко засветился подаренный матерью камень.

Старший вскинул ладонь.

– Стойте! Клянусь небом и звездами – неужели у него...?

Опустив луки, воины смотрели, как вожак подошел к человеку, что закрывает собой рыжеволосую женщину. Протянув руку, эльф раздвинул края куртки и коснулся камня. Под пальцами на неровной поверхности проступила горизонтальная восьмерка.

– Наш магический камень, – произнес он и посмотрел в глаза поединщика, скользнул взглядом по его чуть заостренным оттопыренным ушам. – Это же леомун! Духи небес, тебе повезло. Пока не выясним, кто ты и где взял камень, придется оставить вас в живых! Идите за нами.

Миранда испустила вздох облегчения.

Эльф одарил Страга хмурым взглядом.

– Если окажется, что ради леомуна ты убил эльфа, то легкой смерти не жди.

Глава 4

Их снова вели сквозь туман. Перед собой Страг видел спины воинов, у каждого за плечами перевязь с мечом, рукоять торчит так, чтобы можно было быстро выхватить и тут же начать рубить, колоть, осыпать ударами врага.

Позади, стоило оглянуться, тоже идут эльфы. Лица хмурые, не спускают глаз с него и княжны.

Портал – среди каменных столбов, где лежал их убитый сородич, остался позади. Годвир – вожак заградительного отряда – и его воины провели через него пленников. Где они теперь оказались, Страг не знал – вокруг тоже туман, снова пахнет лесом, под ногами тихонько хрустят упавшие ветки. Тело товарища эльфы предали огню.

Миранда идет рядом, стараясь не показывать страх. К тому же княжна уже порядком устала – лицо бледное, в глазах налились кровью прожилки. Идет медленно, но изо всех сил делает вид, что еще полна сил и может вот так идти хоть всю ночь. Этот холоп из цирка не должен видеть страх и усталость, что гложут ее, как голодный пес вгрызается в кость.

Вскоре эльфы остановились. Туман уже редет, вокруг стали просматриваться деревья, кусты, зеленые пятна травы. На мгновение Страг подумал, а не хотят ли эти парни их сейчас зарубить – это проще, чем вести в селение. Однако вожак этого маленького отряда вытащил из-за пазухи два маленьких шелковых мешка.

– Наденьте. Вы не должны видеть дорогу.

– А если откажемся? – буркнул Страг с вызовом.

Эльф пожал плечами.

– Тогда убьем прямо здесь. А твой леомун передадим старейшинам. Вместе с твоей головой!

Один из остроухих вышел вперед. Он не сводит со Страга взгляд, пальцы поглаживают на поясе рукоять меча. Видно, что этот пленный здоровяк ему неприятен. Его уши напоминают эльфийские, да, но до красоты эльфов ему далеко.

– Может, так и поступим, Годвир? – спросил он, прищулив миндалевидные глаза. – Он же с теми, кто убил Эрвана. И эта девчонка тоже. Напрасно мы ведем их в селение, клянусь небом и звездами!

Взгляд Страга полыхнул возмущением.

– С теми, кто убил того эльфа, мы – по разные стороны. Клянусь, его крови на мне нет, гвоздь мне в пятку!

Вожак смотрел на него, размышляя. Страг выдержал этот высокомерно-оценивающий взгляд и ответит еще более высокомерным, презрительным.

– Убил он Эрвана или нет, – сказал Годвар, наконец, – мы это выясним. Пусть решают старейшины, Кайг. К тому же, если у него леомун, то, возможно, он – друг. А друзей эльфы не убивают.

– Надень этот мешок, холоп, – мягко велела, почти что попросила Миранда. – Если ты готов красиво погибнуть в бою, то я – нет. Я велю тебе слушать меня!

В голосе девушки угадывалась дрожь, хоть она и тщательно старалась это скрыть.

– Сейчас не время для упорства!

– Послушай женщину, – усмехнулся Кайг, словно сказал «послушай собаку». – Она дело говорит.

Страг поморщился, с великой неохотой натянул мешочек на голову.

– Слово чести, что не стану смотреть, куда вы нас ведете, – сказал он. – Если кто попробует завязать этот мешок у меня на шее, тому я голову оторву вместе с руками!

Миранда быстро посмотрела на эльфов, потом на Страга. Годвар нехотя кивнул.

– Да будет так, человек. Мы верим тебе на слово.

Кайг посмотрел на старшего с несогласием, но тот спокойно встретил его взгляд. Жестом напомнил, кто здесь главный.

Миранда последовала примеру циркача. Завязывать мешок на шее не стала, чтобы не унижать свое княжеское достоинство.

Они шли еще некоторое время. Страг по запахам догадался, что их ведут среди леса. Ушей вдруг коснулся топот. Звук нарастал, приближался. Раздался громкий рев.

Циркача захлестнула тревога, он быстро сорвал с головы мешок. Миранда сделала то же самое. Княжна внешне старалась сохранять спокойствие, но Страг видел – у нее трясутся поджилки.

В руках эльфов заблестели мечи. Они обеспокоенно переглядывались. Рев повторился.

Через залитый луной лес ломилось нечто огромное. Скрытый туманом зверь неся в их сторону – Страг не был уверен, наскочит прямоком на них или промчится стороной.

Рев раздался такой, что заложило уши.

Топот становился ближе и громче. Донесся громкий треск. Животное налетело на дерево – понял Страг. Миранда вздрогнула. Топот возобновился, зверь побежал дальше. Прямо на них.

Он выметнулся на открытое пространство, с треском ломая кустарник и молодые деревца. Зверь – ростом с человека. Массивное туловище блестит чешуей. Четыре мощных лапы вырывают огромные комья земли, черные, как деготь. Голова зверя наклонена, с каждой стороны торчит мощный рог, которым можно пробить насквозь быка. Красно-желтые глаза сверкают яростно, кровожадно.

Зверь снова взревел, огромное тело метнулась вперед. Эльфы бросились врассыпную. Миранда с криком побежала прочь.

– Назад! – крикнул Страг вслед девушке, но та даже не обернулась.

Поединщик бросился вдогонку. Пробежал совсем немного, но тут земля позади задрожала. Мельком увидев живую громаду с огромными зубами, он кувырком ушел в сторону, услышав, как зверь пронесся мимо.

Миранда забежала в рощу. Громадный зверь издал голодный рев. Остановился, пытаясь определить, где спряталась добыча. Зарычал тише, двинулся вперед, нюхая раскрашенный светом луны воздух.

Рядом столбом застыл один из эльфов, самый молодой. Судя по трясущимся рукам и шоку на лице – мало что повидавший, на службе совсем недавно. Они все стоят, будто ничего не собираются предпринимать. Страг раньше много раз видел подобный ступор – в него впадали охваченные страхом новички на арене.

Выхватив меч у недотепы-эльфа, он бросился на помощь княже.

Воспользовавшись, что зверь перешел на шаг, и теперь идет, принохиваясь и высматривая, Страг обогнал его по дуге и оказался в роще первым.

– Миранда!

– Я здесь! – донеслось в ответ.

Ноги сами понесли Страга на звук голоса. Как со дна колодца доносятся высокие голоса эльфов, но Страг их едва слышит. Он изо всех сил высматривает девушку. Рядом, за деревьями с рычанием рыщет зверь.

От широкого дуба впереди отделился женский силуэт.

Раздался громоподобный рев. Сквозь деревья проломилась громадная звериная туша. Миранда закричала и – замерла, от ужаса не в силах пошевелиться.

Поединщик бросился вперед, прямо между зверем и девушкой. Упал спиной на траву, выставив и крепко держа над собой меч. Громадная туша с четырьмя лапами и хвостом пронеслась прямо над ним, лишь чудом не затоптав. Клинок вспорол белесое брюхо. Страгу едва не вырвало руки, но за меч он держался до последнего.

Зверь бежал дальше, клинок увяз в его окровавленных кишках. Он резко замедлил ход, и, сделав несколько неуклюжих шагов, рухнул на траву, загоня меч глубже в себя.

Всклопоченный циркач поднялся. Медленно подошел, с трудом двигая свинцовые от усталости ноги. Рука выдернула окровавленный меч. Острый клинок рассек воздух, и рогатая голова отделилась от туловища, откатилась по траве.

Где-то рядом заржал конь. На поляну из рощицы выехали еще эльфы. Лошади под ними крупные, ухоженные, укрыты роскошными попонами.

Страг рассмотрел их как следует. Тот, что впереди, явно главный. Лицо властное, хоть и с виду немногим за двадцать. Орлиный нос, серые, как лед, глаза. С плеч спадает расшитый золотом плащ. Одной рукой он держит поводья, другой – небольшой заряженный арбалет. Наметанный глаз Страга сразу определил лорда. Свита из семи эльфов держится позади, в руках тоже готовые к стрельбе арбалеты.

– Кто посмел убить гиорта, в которого я хотел пустить стрелу лично? – спросил эльф.

Он холодно оглядел всклокоченных сородичей. Взгляд уперся в Страга, скользнул по испачканной кровью куртке, мечу в руке. Обратил внимание на стоявшую рядом Миранду. Волосы девушки разметались по плечам, на платье кое-где налипли травинки.

Вперед выступил Годвар, развел руками.

– Простите, ваша светлость! Гиорта убили случайно. Мы не собирались мешать охоте!

Принц посмотрел на Страга с презрением.

– Годвар, почему ты ведешь по нашим землям людей?

Эльфы заградотряда переглянулись. Поединок сделал шаг вперед. Миранда держится рядом. Испуг сошел с лица, она вновь стала княжной – властной и уверенной в себе. Но, понимая, что сейчас властность лучше не выказывать, предпочла промолчать.

– Твой зверь встал поперек дороги, – сказал Страг громко, так, что все повернулись к нему. – Пришлось зарубить.

Высокомерный эльф спешился.

– Почему у пленника меч? – спросил он, не глядя на циркача.

– Ваше высочество..., – начал Годвар.

Тот жестом велел замолчать. Подошел ближе и теперь с интересом рассматривал Страга.

– Ты сумел в одиночку убить гиорта, – заметил он. – Похвально.

Эльф указал на леомун.

– Откуда у тебя это?

– Ты принц, да? – спросил Страг, вместо ответа.

– Это его высочество Келприд, ничтожный червь! – с жаром проговорил Годвар. – Упав перед ним на колени!

Глядя на принца, Страг саркастически улыбнулся, но встать на колени и не подумал.

– Так где ты взял леомун...мм...как тебя? – повторил вопрос Келприд.

– Страг. И меня ведут к вашим старейшинам. Им я ответить обязан. А тебе – нет. Надоело отвечать каждому любопытному.

Миранда метнула в спутника испепеляющий взгляд, мол, какого черта, из-за тебя нас, чего доброго, убьют прямо здесь!

Эльфы притихли от такой наглости. Трое медленно потащили из ножен мечи.

Губы Келприда раздвинулись в холодной улыбке. Однако принц поднял руку, призывая поданных остановиться.

– Решим дело поединком, – предложил он. – Ты сражаешься с двумя моими воинами. Положишь их, против тебя выйду я. Победишь меня, даю слово – тебя отпустят. Если выиграю я – ты мой раб до конца жизни. Согласен?

Страг смотрел на принца, словно пытаясь прочесть его мысли. Перспектива драться с хорошо подготовленными эльфами не радовала никак. Это отличный способ расправиться с ним, не приводя к старейшинам в этом их тайном селении.

К тому же тогда этот чертов принц заберет подаренный матерью камень, который они все называют леомун. Нет уж, черта с два. Страг вспомнил, что в его крови плещется яд, постепенно выжигая все: если не отыскать Талисман, так и так жить всего неделю. Однако по сути выбора нет. Легче драться с тремя, чем противостоять всем эльфам, что сейчас вокруг. Им только дай повод – тут же набросятся скопом.

Поединок кивнул.

– Выбирай двоих, кого не жалко.

Келприд хищно улыбнулся. Принцу не хотелось отдавать приказ просто застрелить этого человека из арбалетов. Поединок – всегда изящнее. К тому же, это шанс для его личной свиты показать заградотряду свое превосходство.

По его знаку вперед вышли двое. Первый эльф – высокий. Светлые волосы изящно удерживаются заколками. Вроде бы по-женски, но, если присмотреться к суровому лицу, широким плечам и рукам со сбитыми костяшками, понимаешь, что заколки на волосах – всего лишь прихоть. На самом деле это опытный и умелый боец.

Второй полнее и ниже ростом. Выглядит добродушным простаком. На губах беспечная улыбка, будто драться на смерть для него все равно, что развеять скуку. Волосы короткие. Нос картошкой – перебит. Рана почти свежая, значит, дрался недавно, и скорее всего – с кем-то из своих, предположил Страг. В бою, когда войско на войско – редко доходит до длинных рукопашных поединков. Там идут в ход стрелы, мечи или копья.

За рост и телосложение Страг назвал для себя первого эльфа – Кузнечик. Второго – Медведко. Оба в зеленых маскировочных плащах поверх легких кольчуг.

Они положили арбалеты на землю, оставив на поясе меч и кинжал. У Страга в руках – только испачканный кровью клинок. После расправы с гиортом поединщик чувствовал усталость, во рту было сухо, будто там всю палило солнце. Страг сделал глоток из фляжки, что дал волшебник. Целебный отвар окатил рот горечью, на миг сделалось противно. Но поединщик ощутил прилив сил.

Тронув его за локоть, Миранда указала вперед. Из-за спин воинов вышла закутанная в плащ неприметная фигура.

«Маг, – предположил он, чувствуя укол внутри, – значит, поединок все же честным не будет».

Эльфы расступились, образуя широкий круг для боя.

Но все это было зря. Маг начертил в воздухе один за другим два символа, и – лес пропал.

Все вокруг поменялось. Поединщик обнаружил себя на деревянном мосту. Пальцы судорожно вцепились в перила. Он медленно разжал их и огляделся.

Снизу шумит река, рядом до самого неба возвышаются горы. На пиках догорают вишневые отблески заката. Рядом на высоте моста – дом на сваях. Принц Келприд сидит на резном деревянном троне в беседке у дома. Маг с ним рядом, стоит неподвижно, как статуя, лицо скрывает капюшон.

На скамейке возле них девушка в цветном халате. Пальцы бегают по отверстиям поднесенной ко рту свирели. Над водой несется мелодичный звук, как бы смягчая ее шум и нежно с ним переплетаясь. Миранда – рядом с принцем, а остальные эльфы поодаль на берегу, возле бамбуковых строений рыбацкой деревушки.

«Никогда еще не дрался под музыку», – подумал Страг с мрачной иронией. Все происходящее выглядело странным спектаклем.

На другом конце дощатого моста он увидел Кузнечика. Тут в ряд могли пройти трое, места для боя достаточно. Страг понимал, что это – морок. Оставалось неясным, ради чего его напустили. Разве не легче провести бой в лесу, где они были сначала? Без мага и этой, пусть и красивой, иллюзии?

Келприд хлопнул в ладоши, и Кузнечик двинулся вперед, со стуком шагая по доскам моста.

Глава 5

Когда Страг впервые подрался, ему было пять лет. Тогда ему дали обжаренную куриную ногу, но одуряющий запах мяса учуял щенок и попытался отобрать.

Сначала мальчик почувствовал страх. Ковмак и Эрих с интересом наблюдали, как пятилетний мальчишка неуклюже закрывается от собаки, а та с рычанием старается вырвать курятину.

На смену трусость пришла злость. Мальчик стал бить щенка по морде, а когда тот укусил за руку, отбежал. Подобрал с земли камень, он изо всех сил бросил в четвероногого обидчика.

Страг промахнулся, камень шлепнулся рядом. Щенка убрал Ковмак. Он увидел в мальчишке бойца, в груди шевельнулось удовлетворение – не зря спас подкидыша от смерти. Куриную ногу Ковмак бросил собаке, а Страгу принес ломоть побольше. Лицо и руки мальчика были в царапинах, но глаза удовлетворенно светились.

Воспоминания промелькнули перед Страгом за секунду, до того, как Кузнечик атаковал. Эльф ударил ногой, но поединщик пригнулся. Затем дернулся в сторону, мимо просвистел кулак.

Первые несколько секунд он изучал стиль противника. Кузнечик лихо бил ногами – с разворота, с боку, махами снизу вверх, при этом издавая боевой клич. Вместо кулаков, бил ребром ладони, использовал тычки пальцами. Страг все это легко проваливал. По сравнению с противниками, которых он «укладывал» в цирке на представлениях, эльф выглядел просто танцором.

Выждав, пока Кузнечик нанесет очередной красивый, но непрактичный удар, он увернулся и мгновенно возник с боку. Левая рука врезалась эльфу в корпус, кулак правой угодил в лицо. Тот упал, из носа текла кровь, пара капель упали ему на плащ.

Эльф сделал попытку подняться, но Страг ногой сбил неудавшегося противника обратно на доски моста. С силой ударил еще пару раз. Больше эльф не вставал.

– Неплохо, хоть и грубовато, – произнес Келприд, поморщившись.

Маг стоял рядом, все так же неподвижно. Девушка отняла от губ свирель, и из звуков остался только шум бегущей внизу под мостом воды. На собравшихся неподвижно взирали горы.

– Следующий бой! – произнес принц.

Маг вновь начертал в воздухе символы. Страг моргнул. Когда разомкнул веки, вокруг белел.. заснеженный лес. Он поежился. Было зябко, но не слишком. Потертая куртка из кожи сберегала тепло.

Келприд сидит поодаль на резном троне. Маг – возле него неотлучно, точно верный пес. Миранда устремила глаза на Страга. Взгляд княжны уверенный, видимо, в его победе не сомневается. Остальные эльфы расположились поодаль. Смотрят хмуро – видимо, не понравилось, что Кузнечик уже выбыл из игры. Да и победа далась легко. Однако расслабляться не следует.

Приземистый и широкий в плечах Медведко стоял напротив Страга, в той же одежде, в какой тот его увидел в первый раз в лесу – штаны из зеленой ткани, кольчуга поверх рубашки из кожи. Сверху – зеленый плащ. В лесу зеленая одежда помогает маскироваться. Но это – в настоящем лесу. А эти заснеженные деревья вокруг – тоже иллюзия. Страг это чувствовал, как бы глаза ни старались убедить в обратном.

Медведко приблизился шагов на десять, резко прыгнул вперед. Вмиг оказался рядом, кулак взлетел в воздух, точно молот.

Поединщик увернулся. Ударил в ответ, почти не глядя. У эльфа под глазом наливается кровоподтек. Он подпрыгнул, ударил с разворота. Рядом со Страгом словно просвистело бревно, но удар не достиг цели.

Оба бойца выглядели крепкими, примерно одного роста. Медведко не стоит на месте, делает мелкие движения вправо-влево, пытаясь ввести противника в заблуждение, не дать предугадать следующую атаку.

Поединщик дождался, пока эльф «раскроется», шагнул ближе. От удара тихо хрустнуло, Медведко выплюнул крошки разбитых зубов.

Эльф обхватил Страга и принялся сдавливать. Поединщик боднул его в лицо. Высвободил руку, пальцы вцепились эльфу в затылок. Удар головой теперь был сильнее. Медведко разжал хват, отшатнулся. Нос напоминает разбитую сливу, потемневшие губы кровоточат.

Кулак Страга припечатал его в зубы. Затем – снова. Ладони поединщика с силой обрушились противнику на уши, тот громко охнул. Перед циркачом уже фактически чучело. Оглушенный Медведко сделал слабую попытку напасть.

От броска эльф отлетел в белевший рядом сугроб. Медленно вылез облепленный снегом, тяжело лоя ртом воздух, и сел, не в силах подняться. Растрепавшиеся волосы свисают на глаза, грудь часто вздымается, дыхание вырывается облачками пара.

Келприд поднялся с резного трона, на лице – суровая, хладнокровная маска.

– Ты неплохо дрался, человек, – сказал он. – Увы, боевые навыки моих воинов оставляют желать лучшего.

Принц хлопнул в ладоши. Маг снова начертал что-то в воздухе, и Страг ощутил на лице теплый ветерок, ушей коснулся шум прибоя.

Он огляделся. Над водой с криками летают чайки. Волны разбиваются о валуны, на песчаный берег летят брызги пены. Рядом белеет башня маяка. Над морем зависло, наполовину погруженное в воду громадное багровое солнце.

Келприд стоит в нескольких шагах. На нем легкая рубаша и свободные штаны изумрудного цвета. На груди под рубашой – шнурок, но что там, не видно. Страг решил, что – талисман. Восстанавливающий силы или защищающий от опасного заклинания. А, может, портрет возлюбленной. Но почему-то в последнее верилось с трудом.

Страг сосредоточился на поединке. Глаза застилала усталость – он всю ночь провел на ногах. Он понятия не имел, для чего нужны все эти смены декораций, зачем одно место для боя сменяется другим. Он предпочел бы драться прямо там, в ночном лесу, где, к слову, скоро уже должно рассвети.

Миранда теперь сидела на табурете одна, рядом с ней маг, что производит смену мест боя. Он так ни разу и не снял капюшон. Остальные эльфы – поодаль, притихли в ожидании. Этот поединок должен решить все.

С первого же удара Страг понял, что легко не отделается. Келприд обладал невероятной силой, хотя худого телосложения, и мускулатурой не выделялся. Первым же ударом он сбил поединщика с ног. Миранда тихонько ахнула.

Страг поднялся. Принял стойку, чуть выждал. Принц играючи провалил его нападение, кулак прыгнул вперед. В зубы Страга врезалось тяжелое. Вторым ударом его отбросило. Под ноги ударила подсечка. Земля вдруг оказалась совсем близко, ударила по спине и плечам.

Он поднялся, и тут случилось невероятное. От Келприда отделился слабо различимый силуэт. Поединщик сначала решил, что померещилось.

Силуэт тут же оказался рядом и обхватил циркача со всех сторон. Страг тщетно сопротивлялся его железным объятиям. Наконец, хватка разжалась, странная тень отпустила. Поединщик заметил только смазанное движение – тень вновь схватила, играючи приподняла на высоту человеческого роста и бросила на землю.

Эльфы затаили дыхание. Миранда нервно кусала губы – Страга поднимает и бросает что-то невидимое. Это вселяло в княжну страх.

Поединщик поднялся. Дыхание тяжелое, в груди будто кипит смола. Тень куда-то исчезла. Он бросился на Келприда.

В ответ принц обрушил удары – один за другим, одиночные, серии. Бил руками и ногами. К разбитым губам Страга добавился нос, противно ноет челюсть, под глазом темнеет кровоподтек. Келприд бьет столь быстро, что Страг не успевает блокировать. Его навыки против принца не работали, словно он не был одним из лучших поединщиков в цирке, который уделял противников выше и крупнее себя.

Казалось, собственное тело весит целую тонну. Все вокруг качается, кружится, словно Страг на лодке посреди шторма. Он держится на ногах из последних сил. В голове, как птица в клетке, бьется мысль: Келприду кто-то помогает! Либо маг, либо...

От неожиданности он замер, едва не пропустив прямой в лицо. Шнурок у него на шее! Там, скорее всего, амулет силы и неуязвимости. А не какой ни портрет возлюбленной.

Келприд атаковал резко, напористо. Страг нырнул под атакующую руку. Ладонь метнулась к груди врага, пальцы нащупали под рубахой угловатое и твердое. Поединщик с треском сорвал амулет, оторвав и лоскут рубахи. Ромбовидный камень вспыхнул у него в кулаке. Тот час он почувствовал прилив сил, руки перестали дрожать, плечи распрямились.

Принц поменялся в лице, но кулаки и ноги Страга уже действовали будто сами по себе. Изумленные зрители видели только его смазанные движения, и как отшатывался от ударов принц, не успевая блокировать. Грудь поединщику жгли два амулета – его собственный и – трофейный. Силы двух волшебных камней будто слились воедино. Это оказалось весьма кстати.

Подойдя к измотанному принцу, поединщик резко присел и с разворота подсек. Противник рухнул. Страг опустился возле него. Занес кулак для добивающего удара.

«Не утрать я амулет, то бился бы до последнего» – это он прочел у Келприда в полных ненависти глазах. Поколебался. Опустил руку и встал.

– Бой окончен!

Отобранный амулет упал рядом с щекой принца.

Прилив сил от волшебного камня был такой, что Страг уже не чувствовал сонливости. Поединщик моргнул и – увидел, что вокруг снова лес. Маг перестал творить иллюзии, похоже, призванные сбить его с толку и заставить проиграть. В реальном мире уже рассвело, пробудились и начали заливаться трелями птицы. Ветви деревьев покачивались от ветерка, сквозь них просвечивало солнце. В ноздри ударил насыщенный запах хвои.

– Ну что, ведите к своим старейшинам, – буркнул Страг.

Эльфы стояли, не двигаясь и глядя ему за спину.

– Ты оскорбил меня снисхождением, человек.

Страг обернулся. Келприд отряхнул кольчугу, рука смахнула травинки со штанов.

– Однако я дал слово. Поэтому ты – свободен. И твоя женщина тоже.

– Я не его женщина! – надменно сказала княжна, и не спеша, с достоинством подошла к поединщику.

– Если рассчитываешь, что я отдам свой камень, – сказал поединщик, – то зря.

– Оставь себе. Если добыл леомун несправедным путем, добра он не принесет.

– Как нам выйти с ваших заколдованных земель?

– Леомун, – сказал Келприд, – укажет дорогу.

Он коснулся амулета на груди поединщика, словно отдавая леомуну распоряжение, и камень послушно засиял. Но что-то в улыбке принца казалось подозрительным.

Глава 6

Туман вместе с эльфами остался позади. Страг и Миранда шли через лес, наслаждаясь утренним воздухом. Деревья вокруг массивные, пятеро не обхватят. Они расступаются, давая дорогу, смыкаются за спиной, провожают взглядами из-под ветвей. В воздухе раздаются птичьи голоса – поют, чирикают, заливаются мелодичной трелью.

Склон великой горы Долгон, что тяжелой громадой нависла над горизонтом, заставлял идти вверх, хоть сразу это и незаметно. Так можно идти долгие недели. И все будет казаться, что движешься по прямой – настолько Гора огромна. Подкидыш раньше об этом не задумывался. Многие в королевстве Хеймдар, где гастролировал цирк Ковмака, и не знали, что живут на склоне великой Горы. Пределы королевства покидают единицы, большинство рождается и умирает, прожив отмеренное, не видят, как живут на соседних землях.

Поединщик то и дело поглядывает на горизонт. Там угадывается, скрытая облаками, вершина. Мелькнула мысль, что оттуда все города и села вокруг, должно быть, выглядят игрушечными. Однако поединщика это не останавливало. Чтобы достать противоядие, он был готов залезть на любую гору, спуститься в любой провал, пусть тот и ведет в преисподнюю. Чтобы выжить, он был готов на все. Это казалось странным – смерть в бою его не пугала. Но умирать вот так, от яда, он не хотел.

Страг уже некоторое время ощущал голод, но мог бы потерпеть, если бы не спутница. Миранда идет бледная, глаза норовят закрыться. Усталость коварно пытается сбить с ног, но девушка упорно сопротивляется.

– Хватит, – сказал он, озираясь, – устроим привал.

Этих мест он не узнавал, хотя объездил весь Хеймдар вдоль и поперек. Должно быть, леомун вывел их из закрытого мира эльфов уже за его пределы. Это было только на руку.

Страг взял Миранду за руку, но та вырвала из его пальцев ладонь и одарила высокомерным взглядом. Страг махнул рукой и двинулся в заросли. Княжна вяло отправилась следом.

Поединщик продирался сквозь заросли впереди, ломился через кусты. Девушка тащилась позади. Кусты расступились, на поляне он заметил огромный, вросший в землю камень. Из-под покрывавших его выюнков и мха на поверхности виднеются руны. Но поединщик прочесть их не мог – грамоте никто не обучал.

Заросли кончились, Страг вышел на открытое пространство. Всюду под ногами еще влажная от росы трава. У дальнего дерева журчит ручеек.

Подойдя и опустившись на колени, поединщик принялся жадно пить с обеих ладоней. Плеснул немного в лицо – это освежило. Пригладил мокрыми руками короткие растрепанные волосы.

Миранда попила совсем чуть-чуть. Ей хотелось одного – уснуть прямо здесь, словно это не трава в лесу, а перина в замке, куда сможет вернуться еще не скоро. Если вообще сможет... Надо решить, что делать дальше. Как свершить месть так, чтобы не оскорбить богов...

– Ты так и не сказал, куда держишь путь, холоп. – Девушка посмотрела на спутника. После того, как он отбил ее от эльфов, чем вновь спас ее жизнь, княжна стала проявлять чуть больше уважения. – Не может быть, чтобы ты бродил бесцельно. Ты – беглый? Кто твой хозяин?

Страг подавил рвущуюся наружу злость – ишь, приняла за беглого раба! Разве у меня на лбу клеймо?! Дура, хоть и княжеского рода. Но потом решил, черт с ней, гвоздь мне в пятку! Женщина все-таки, какой с нее спрос. В конце концов, пока что идем вместе. Он указал на затянутый облаками горизонт.

– Мне надо на вершину Долгона. Очень скоро туда упадет нечто. Мне нужно это подобрать.

Девушка посмотрела с недоверием.

– Как это – упадет? Магическое, что ли?

Поединщик подумал – какого черта? Пусть знает. В его положении неплохо иметь рядом кого-то, кто сможет помочь, если возникнет необходимость. Хоть подаст фляжку с лечебным отваром, если что.

Он рассказал про яд и показал заживший порез на ладони. Поведал про Золотой Талисман.

Княжна покачала головой.

– Сочувствую тебе. Уверена, ты преуспеешь, хоть и неблагородного происхождения.

– Разве преуспевают только благородные? – огрызнулся он.

– А как же. Крестьянам только бы вспахать свое поле, поесть, да напиться в стельку. Холопы живут одним днем. Склонять голову перед превратностями судьбы – у них в крови. Но ты – молодец, что не сдаешься. Боги благоволят к несправедливо обиженным!

Поединщик промолчал. Что-то его удержало, и он не сказал, что он – несправедливо обижен как раз, благодаря богам.

– Я хочу отомстить за Бармиса, холоп, – сказала Миранда твердо. – Ты должен мне помочь!

– Хватит называть меня так, – огрызнулся поединщик. – Мы не в твоём дворце!

Княжна его проигнорировала.

– Ты должен мне помочь с помощью этого твоего Талисмана. Дама княжеского рода просит о помощи! Ты не можешь отказать!

Страг не ответил. На лице ясно написано, что думает по этому поводу.

– Они убили единственного дорогого мне человека! Сами боги велят отомстить!

– А я думал, боги велят всем друг друга прощать. Подставлять сначала щеку, а потом и другие места, – сказал Страг с сарказмом.

Миранда поджала губы.

– Мое право мести – священо, холоп! – произнесла девушка высокомерно, глаза сверкнули решимостью. – Ты поможешь или нет?

– Если возьму тебя с собой, ты станешь делать то, что я говорю. Не будет донимать вопросы и спорить.

Миранда, помедлив, кивнула. В глазах полыхает ненависть и глубочайшее презрение, но выбора все равно нет.

– Не будешь постоянно тыкать, что ты – княжна, – продолжал Страг.

– А ты, когда добудешь Талисман, вернешься со мной в замок, и мы свершим месть!

– Заметано.

Девушка вяло улыбнулась. Страг заметил, что даже это получилось у нее иначе, чем у простых девушек, которых он знал – кухарок, ткачих и прочих крестьянок. Миранда даже усталая сохраняла надменный облик и взгляд.

– А теперь – не знаю, как ты, – сказала она, – а мне нужно поспать.

Страг помедлил, но потом подстелил свою куртку, и Миранда тотчас уснула, повернувшись на бок и подтянув ноги к животу.

"Хоть и высокомерная, – подумал поединщик, но все-таки – женщина. Лучше выспится, меньше будет бурчать и вкуснее приготовит еду".

Достав из кармана три металлических шарика, он принялся крутить их в ладони размышлять. Как быть дальше? Он пообещал взять ее с собой. Но мало ли, что пообещал женщине!

В мысли закрались сомнения. Одному до вершины Горы намного быстрее и легче. Так что же делать? Вывести Миранду из леса в какой-нибудь город? Хотя, поиск города тоже потребует времени, а терять его сейчас он не мог... Похоже, все-таки придется идти с ней. Но она может еще десять раз передумать – женщины часто говорят одно, думают другое, а делают третье.

Страг предпочел бы идти один либо в компании мужика. Женщины – существа непостоянные. С ними надо настороже, у них вечно меняется настроение, причем раз в месяц – довольно радикально. Он искренне надеялся, что у Миранды этот период прошел. Да и передумывают они частенько. Спутники из них ненадежные. Если только княжна сама не захочет уйти, взяв на себя все вытекающие последствия и риски. Что вряд ли.

Размышления завели Страга в тупик. Убрав шарики обратно в карман, он глянул на спящую девушку и отправился в чащу добыть дичь. Голод усилился, да и княжне не помешает еда, когда проснется.

Внезапно поединщик споткнулся, не дойдя до деревьев, хотя земля под ногами была ровная, как стол. Он только сейчас заметил, что в висках уже довольно давно стоит шум. Его снова охватывал жар. Видимо, после того, как в Страга влилась двойная порция энергии из амулетов, он в эйфории не заметил, что симптомы отравления вернулись.

Жар пока что легкий, но скоро усилится. Поединщик достал бутылочку с отваром волшебника, потряс, но она была пуста. В прошлый раз – он отлично помнил! – еще оставалось на пару глотков. Какого черта?!

В памяти всплыла странная улыбка эльфийского принца. Маг, что был с Келпридом, наколдовал, и зелье – исчезло. Другого объяснения быть не может!

«Все-таки отомстил за проигрыш, гвоздь мне в пятку!»

Единственный выход – должен сварить зелье самому. Чем скорее, тем лучше.

Поединщик примерно знал, о какой траве говорил чародей: с красно-голубыми цветами, на листьях – желтые узоры. Сбирать ту, что растет в тени. Это растение называют Сигизмундова трава. Откуда такое название, он не знал. Зато помнил, что отвар возвращает к жизни смертельно больных, умирающих от ран или самых сильных ядов. Про цветок и как приготовить лекарство Страгу рассказал старик, которого он спас в одной из богатых усадеб.

В тот раз хозяйская стража, развлекаясь, спустила на старика собак. После вмешательства Страга воины недосчитались зубов, а самому назойливому он сломал руку. Старика звали Хавдрий, и хозяин велел оставить его в покое. Провинившихся воинов послал чистить свинарник. Но и Ковмаку велел убрать свой «собачий цирк» прочь с его земли.

Ковмак оставил цирк на ночлег недалеко от усадьбы. Страга тихонько разыскал спасенный им старик. В благодарность поведал про Сигизмундову траву. Хавдрий сказал, что ушел из усадьбы, где был плотником. Но так же сведущ в целебных травах.

«Лучше умереть голодной смертью в лесу, – сказал он, – чем тебя скормят псам».

Красно-голубые цветы и желтые узоры на листьях... Страг принялся высматривать под ногами и вокруг в траве и кустах нужное растение. Тут есть все, что угодно – желтеет частотел, алеют ягоды земляники, разросся лопух с широкими листьями и еще какая-то трава. Но той, что нужно, нигде нет.

Солнце, тем временем, поднималось все выше. Воздух погрелся. У Страга усиливался жар.

«Неужели яд со временем действует быстрее? А если не успею сварить зелье? Что тогда?!»

Сигизмундова трава... Сигизмундова трава... Тело затопила болезненная слабость, он ощутил головокружение, мир вокруг принялся вращаться. Только бы успеть, лихорадочно думал он, съем эту траву сырой, без отвара!

Поединщик упорно не хотел сдаваться. В обморок падать не имел права, ведь на лесной прогалине ждет княжна, будь она неладна. К тому же она спит, а, значит, беззащитна... Как он вообще мог уйти, не разбудив ее?!

Страг уже лежал на траве, солнце заслоняют раскидистые ветви. Его бросает то в жар, то в холод. Сердце стучит так, что грудь едва не разрывается на куски.

Поединщика поглотило забытье. Когда над ним склонился смутно различимый силуэт, промелькнула мысль: «Вот и моя смерть».

В рот влили горячее и обжигающее. Проглотив и едва не поперхнувшись, Страг снова уснул.

Когда проснулся, то почувствовал, что слабость отступила. Где-то рядом успокаивающе журчал ручей.

Он открыл глаза и сел. Солнце было уже высоко, он заслонил рукой глаза. Когда они привыкли, поединщик осмотрелся. Кто-то заботливо положил его на подстилку из прутьев и травы у деревянного шалаша. Полог из шкур оказался приоткрыт. Рядом потрескивают дрова в костре, оттуда идет тепло. Над огнем кипит котелок, Страг чувствовал знакомый горький запах. Он нашел в себе силы подползти ближе.

За спиной хрустнула ветка.

– Сигизмундова трава. Горькая, зараза, но на ноги поставит любого.

Поединщик сделал усилие, встал и обернулся. Стоя у сосны, его внимательно рассматривает старик. Черная с сединой борода практически до глаз, лицо выглядит отталкивающе. Он бросил на траву у костра охапку хвороста.

– Тебе повезло. Правда, эта трава помогает лишь временно.

Голос казался знакомым. Циркач как следует всмотрелся.

– Дед Хавдрий? Ты, что ли?

Старик прищурился. Он где-то уже видел этого угрюмого здоровяка с перебитым носом и проникающими в самое сердце зелеными глазами. Глядя на его уши, можно было подумать, что один из его родителей – эльф.

– Ты – тот парень, что спас меня от псов.

– Страг. Это мое имя, дед Хавдрий. – Губы разошлись в скупой улыбке. – Как ты здесь оказался?

Старик присел возле котелка, взял лежавший рядом ковшик. Зачерпнув кипящего отвара, протянул поединщику.

– Выпей еще.

Поединщик послушался. Чуть выждал, пока остыло. Остатки пришлось выплюнуть – горчило в этот раз много сильнее. Старик протянул ломоть хлеба и луковицу.

– Ты меня спас, старик, – сказал Страг, принимаясь за еду, луковица жгла рот, но здорово бодрила, – но как ты узнал, что мне нужно?

– Ты все время бубнил «Сигизмундова трава, Сигизмундова трава». Я держу ее засушенной вместе с прочими.

– Спасибо, дед Хавдрий.

– Просто Хавдр. Не люблю, когда называют дедом или стариком.

– Как скажешь. – Страг закинул в рот остатки луковицы, и та захрустела на крепких зубах. Повернувшись к ручью, он зачерпнул ковшиком воду и принялся запивать. – Как ты тут оказался?

– Помнишь, я приходил к тебе в цирк?

– Ну да.

Старик перелил остатки отвара в глиняную фляжку и отдал ему. Затем принялся мыть котелок в ручье. Руки у старика все еще сильные, крепкие, на коже проступают толстые вены.

– Ну вот тебе и все – в усадьбу я не вернулся. В лесу оно спокойнее, проще. Опасность от зверей есть, зато никто не спустит на тебя псов. – Дед кивнул на фляжку с отваром. – Пей, когда почувствуешь, что начинается слабость. Даже не будь в тебе яда, все равно, когда вымотаешься, этот отвар придает бодрости и сил.

Страг благодарно кивнул, устроил фляжку за поясом.

– Ты не сказал, куда держишь путь, – заметил старик.

Чувствуя себя должником, поединщик решил рассказать.

– На вершину Долгона.

Хавдр улыбнулся, покачал головой.

– Неужели больше нечем заняться?

– Туда упадет Золотой Талисман, – сказал Страг, пытаясь представить, как он выглядит. Будет это крупный предмет из золота, или небольшой камень, как тот, что на шее. Можно будет его унести в кармане или придется тащить в руках. – Он меня исцелит.

– Про Золотой Талисман ходят легенды, – кивнул старик. Наполнив котел из ручья, он подложил дров на угли и подвесил котелок на колышках. Языки огня принялись пробиваться оранжевыми лентами, там вновь стало потрескивать, пошло сухое тепло. – Говорят, он испол-

няет желания. Дарует ум, красоту, долголетие. Может вернуть даже молодость. – Дед рассмеялся. – Но это только легенды. Я в них не верю, зато люблю послушать.

– У меня нет выбора.

Старик понимающе кивнул.

– Лет сорок назад я бы составил тебе компанию. Теперь я слишком стар.

Сходив в хижину, он вернулся с пучком трав, парой морковок и картофеля.

– Самое время подкрепиться. Как насчет супчика?

– Благодарю, мне пора в путь. Со мной девушка, я оставил ее одну.

– Иди по прямой, – Хавдр указал на тропинку среди деревьев, – у кривого дуба свернешь влево. Там я тебя нашел.

Вскинув на прощание руку, Страг пошел в указанном направлении. В правой ладони он вращал металлические шарики. Их тяжесть вселяла спокойствие.

Глава 7

Вернувшись на прогалину, поединщик увидел, что девушки нет. На траве валяется куртка, которую он стелил Миранде перед уходом.

Подобрав ее и сунув руки в рукава, Страг встревоженно огляделся. Трава примята, след ведет к деревьям в той стороне, откуда они пришли. Куртка легла на плечи, снова сидит как влитая. Он медленно двинулся сквозь заросли.

Среди деревьев след читался труднее. Тем не менее Страг смог его распознать. Миранду уводили небрежно, совсем не скрываясь. Где примята трава, где обломана ветка. Даже обнаружился почти цельный отпечаток подошвы сапога. Все это заканчивалось у камня с рунами. Мох покрывает его почти целиком. Те, кто забрали Миранду, словно вошли с ней внутрь и дальше – под землю.

Он дотронулся до камня, ощутил запах сырости. От камня исходит легкий, но частый стук. Словно это огромное, торчащее из земли, сердце леса. В этом стуке было что-то завораживающее, манящее. Казалось, он исходит из самой земли. Поединщик невольно нагнулся, чтобы приложить ухо и убедиться.

Плечи молниеносно обвил крепкий плющ. С пронзительным звуком с камня рванулись прочные стебли. Точно змеи, обвили Страга за руки. Он почувствовал, как сдавило ноги, они обвились вокруг спины. Невероятно длинные, прочные.

Он тщетно пытался освободиться. Стебли, точно канаты, тянули пойманную жертву к камню. Страг запоздало заметил, что на нем обнажились пятна засохшей крови и почти выветрившиеся скелеты зверьков. Он увидел торчавший из земли человеческий череп.

Страг уперся руками, но к ладоням словно приклеились пиявки. По коже пробежал холод.

Канаты-стебли натянулись сильнее, поединщика бросило вперед. С большим трудом он оторвал от камня кровоточащие ладони. Уперся в твердое локтями, зелень на камне оказалась в опасной близости от лица. Стебли плюща и мох словно бы ожили. Два стебля вытянулись и, коснувшись подбородка, стали продвигаться вдоль горла.

Точно змеи, обвились вокруг шеи. Страг не заметил, как там начал светиться висевший на шнурке леомун. Один из стеблей случайно коснулся волшебного камня. В уши ударил громкий писк. Стебель вмиг почернел и скукожился. Натяжение ослабло, и плющ отпустил.

Страг осмотрел руки – на внутренней стороне ладоней множество мелких порезов. Они покраснели и кровоточат. Ладони болят, зуд в них такой, что хочется чесать, пока не сотрет кожу в кровь...

Поддавшись импульсу, Страг снял с груди леомун и легонько сжал в левой руке. Облегчение наступило мгновенно, раны стали затягиваться. Когда на левой остались лишь шрамы, он переложил камень в правую.

Помедлив, Страг приложил леомун к его поросшей мхом поверхности камня, что едва его не сожрал.

Громко треснуло, словно раскололся громадный арбуз. Камень разделился, и половинки поползли в стороны, открывая уходящий вниз проход. Ноги коснулись скрытых во тьме ступеней, поединщик стал осторожно спускаться.

Ступени узкие, коридор неширокий, двое едва поместятся рядом. Света леомун дает немного. Далеко вверху раздался скрежет, что-то стукнуло. Солнечный вет, что лился сверху, пропал. В руке у Страга слабо засиял леомун. Он увидел уходящие вниз ступени, на них лежала его неровная тень.

Поединщик тихонько присвистнул, почесал в затылке.

"Ничего себе камушек, гвоздь мне в пятку! Еще и вместо факела сгодился".

Страг пообещал себе, что когда эта история с Золотым Талисманом закончится, то найдет мудреца или просто какого-нибудь знатока магических амулетов, чтобы тот рассказал о подаренном матерью леомуне подробнее.

Вскоре необходимость в освещении отпала. С грубо обработанных стен на него взирали металлические держатели с факелами. Мерное пламя давало достаточно света. Страг убрал леомун, и тот вновь устроился на груди под рубахой.

Чутье подсказывало, что вскоре он встретит людей или каких-нибудь подземных жителей. Может, гномов. В груди с самого дна, точно ил в потревоженной воде, поднялось нехорошее предчувствие. Вряд ли Миранду сюда пригласили на праздник.

Поединщика раздирало от сомнений. С одной стороны, кипела злость, что отвлекается от поиска Талисмана. С другой, нельзя же бросить женщину, что ему доверилась, хоть руки и чешутся так поступить! И неважно, что княжна, заносчивая и высокомерная – с тем же успехом Миранда могла быть селянкой.

Лестница превратилась в чуть наклоненный спуск без ступеней. Пол под ногами поделен на квадраты. В каждом зловеще красуется пентаграмма.

За ближайшим поворотом вдалеке возвышаются громадные ворота. Вдвое выше Страга. Раздались шаги, навстречу кто-то шел. Он быстро отступил к стене за выступ.

Шаги тяжелые, неторопливые. Им в такт тихое рычание, Страг чувствовал крепкий запах звериного пота.

Десять раз пожалел, что оставил Миранду на прогалине. Надо было не давать ей уснуть, а вести дальше, пусть даже ценой ругани и криков и подгоняя пинками! Крики для женщин просто один из аргументов в споре. Но хоть не пришлось бы спускаться сюда!

Страх поединщик не чувствовал. Одного, пусть даже очень большого противника, кроме разве что, тролля, он – одолеет, не впервой. Но за теми воротами их, наверняка, десятки, а то и целая сотня! И что делать? Как вызволять княжну?! А вдруг там вообще – нечисть.

Шаги приближались, Страг отчетливо слышал хриплое дыхание. Кто-то рычал, как если бы шел зверь на двух ногах. Поединщик машинально взялся за выступающий из стены камень, и тот вдруг с хрустом остался в руке.

В резко наступившей тишине перед ним резко возникла рогатая морда. Зверь с козлиной головой взревел. Рука поединщика метнулась вперед, кулак смачно врубился в нос. Чавкнуло, морда окрасилась кровью. Из пасти зверя вырвался крик ярости. Он поднял Страга за воротник куртки. Две толстые руки удерживают над полом, мышцы вздулись, точно морские валуны. Ноги поединщика болтаются на уровне темно-красного торса врага, там темнеют аккуратные кубики мускулов.

В следующий миг он рухнул вниз. Каменный пол больно ударил по плечам и спине.

Коридор огласился победным ревом. Козел шагнул к Страгу, но тот изловчился и ударил по ногам. Зверь устоял, замешкался. Поединщик мгновенно вскочил и принялся лупить

зверя здоровенными кулаками. Будь перед ним человек, от таких ударов бы давно отправился к праотцам.

Зверь со стоном согнулся от удара в пах. Кулак въехал ему в глаз, разбивая сосуды. В ответ мощный удар отбросил Страга к стене. В ушах поединщика звенело, будто по ведру дали сковородкой. Козлиная морда вновь оказалась рядом. Он чувствовал горячее дыхание нелюдя. Ребра сдавило так, что вот-вот лопнут.

Страг нащупал на полу оброненный камень, ухватил. В удар он вложил все силы...

Зверь покачнулся, хватка разжалась. Страг ударил снова. Он продолжал колотить, пока не почувствовал, что взбивает кровавое месиво. Зверь пал, камень в руке поединщика сделался красным от крови.

Шатаясь, он поднялся, не чувствуя сил драться с кем-то еще. Сквозь шум в голове упорно пробивалась мысль – как вызволить Миранду, если ее окружают монстры, подобные этому? Он и близко не сможет подойти, а пока разберется с одним, его десять раз убьют остальные.

С места, где он стоял, хорошо видны ворота – покрытые рунами и злобными мордами нелюдей. По самому центру проходит та же заточенная в круг пентаграмма, которыми покрыт пол в подземелье, только это – раз в десять больше.

Лязгнуло, створки распахнулись, и в коридор выплеснулась толпа существ. Все, что ниже плеч, – как у людей, звериные головы смотрят по сторонам. Они огласили коридор ревом, потрясая трезубцами, тесаками, сжимая палицы, и понеслись к Страгу.

Поединщик зло и беспомощно огляделся – для драки никаких подручных средств. Этот бой будет последним. Да какой там бой – его растопчут мимоходом, не снижая скорости.

Неожиданно на стене голубым светом обозначился дверной проем. В следующий миг он увидел тоннель с тусклым светом в самом конце. Не задумываясь, Страг бросился туда, в последний миг скрывшись от бегущих на него звероподобных существ.

Проход закрылся, тварей с той стороны отсекло. Вокруг узкий коридор. С дальнего конца льется тусклый свет. На расстоянии вытянутой руки виднеются контуры стен.

Страг медленно пошел вперед. После боя с козломордым ноют ребра, к рукам и ногам словно подвесили пудовые гири. В животе – пусто. Поесть бы, а потом прилечь на пару часов, дать избитому телу отдых. Но отдых сейчас – непозволительная роскошь.

Темнота закончилась, на Страга надвинулся просторный зал. Над головой – высокий и неровный каменный свод. С потолка вниз смотрят каменные выступы, похожие на здоровенные сосульки. Упади такая на голову – вобьет в самые плечи.

– Проходи, воин, – услышал он голос и повернулся.

За столом восседает старик в синей мантии. Белая, как снег, борода покоится на груди, касается страниц лежащей перед ним книги. Еще один стол рядом, там поблескивают реторты и колбы. Там же языки огня лижут тигель, там закреплен металлический сосуд. Клубится зеленоватый дымок.

У стены – деревянный стол, по краям сложенные стопками книги. От стен исходит свет, словно где-то внутри магические светильники.

В углу поединщик заметил шкаф без дверц. Там и свитки, и причудливой формы сосуды, и шкатулки из дерева. Под книгами поблескивают металлом какие-то предметы. Магические артефакты, решил Страг.

– Здравствуй, отче, – произнес поединщик, подходя ближе. – Кто ты?

– Дюрангаш к твоим услугам.

– Диковинное имя.

– Так, так, – сказал дед, пропустив мимо ушей замечание, и глядя на запыленную куртку и усталое лицо гостя. Широкоплечий здоровяк выглядит сурово с перебитым и сросшимся носом, взъерошенными черными волосами, обрезанными как попало. Чуть загнутые и слегка

заостренные уши придают ему чуть нелепый вид. – Ты все же управился с дормом, что вышел на тебя из ворот.

– Ты про того с козлиной мордой? Да, попотеть пришлось. – Страг все еще с интересом глазел по сторонам. – Ишь сколько у тебя книг.

– Сам-то читать умеешь?

Поединщик покачал головой.

– Спасибо, что открыл мне проход.

Старик поднялся. На него упал свет, стало видно бодрое, изрезанное морщинами лицо, чуть сутулую спину. Он делал шаги с трудом, хоть и без посоха.

– Так ты волшебник? – полюбопытствовал Страг.

– Он самый, – кивнул Дюрангаш. – Постигаю истину, изучаю мир.

– И в чем же истина?

– В том, что ты едва не потерял единственную жизнь, дерясь за девчонку, которая тебе в тягость.

Страг усмехнулся. Все это пустой треп.

– Что ж не наколдовал здоровья, старик? Или, там, вечной жизни. Ты еле ходишь. Дунь на тебя – рассыплешься.

Старик ответил холодным взглядом.

– Абсолютное здоровье от меня пока что закрыто. Как и бессмертие. Для них нужно накопить энергию, кропотливо изучать книги, выискивая нужные заклятия!

– Ты книжный червь, – сказал Страг с неодобрением. – Сидишь в этой пещере, не видишь ни людей, ни солнечного света.

Волной накатила усталость, он мысленно в очередной раз проклял яд и бывших товарищей по цирку. Рука скользнула за пазуху, чтобы достать флягу с лечебным зельем. Однако пальцы ничего не нащупали.

«Гвоздь мне в пятку! Неужели – потерял?! Теперь придется варить заново».

– Давно ты здесь? – поинтересовался Страг.

Старик заглянул в кипящий сосуд, кивнул сам себе, мол, готово, и жестом заставил огонь в котелке погаснуть.

– Достаточно, чтобы почти узнать то, что продлит мне жизнь, – сказал он.

Поединщик посмотрел хмуро.

– Помоги мне, старик, – сказал он, поколебавшись – все-таки просить помощи не хочется, но выбора нет. – Моя спутница пропала, и я...

– Она в местном подземелье. Раз уж ты спросил, там царствует могучий темный лорд. Демоны и мелкая нечисть – у него в подчинении. Как я слышал, лорд возжелал найти женщин, чтобы развлекать подданных и рабочих... ну ты понимаешь. По ночам они крадут девушек в окрестных деревнях. Княжна просто оказалась не в нужном месте не в то время. Ее схватили, не выходя на убийственный для них солнечный свет.

Страг представил, как на Миранду набрасывается козломордный и такие же уродливые твари, рвут на ней платье, обнажая нетронутую солнцем белоснежную кожу, и по очереди потешаются. В груди у него что-то сжалось.

«Я не должен был оставлять ее одну».

Страг сидел в раздумьях, сжимая и разжимая массивные кулаки.

– Не беспокойся, – сказал маг. – Мысли этих примитивных существ разлиты в воздухе. Если я правильно уловил их намерения, у тебя еще пара часов. Пока что нечисть занимается повседневной работой. Отдыхать они будут позже. Но, когда начнут, всем похищенным и твоей княжне, придется несладко.

– Я должен ее спасти.

– Для начала поешь. Драться с такой оравой, не подкрепившись, не стоит.

Страг решил, что волшебник прав. Хотя кусок в горло не лез, но в желудке чувствовалась сосущая пустота. К тому же, во время боя должна работать и голова, а на голодный желудок он соображал плохо.

Маг повел рукой, и перед ним возник уставленный блюдами стол. Поединщик потянул носом – пахло жареным мясом со специями, только что с горячих углей. Руки сами ухватили большой ломоть. Он принялся жевать, отхлебнул из стоявшего рядом кувшина. Сладкий узвар из ягод и трав остудил горящий от приправ язык.

Дюрангаш смотрел с усмешкой, потом взял из миски виноградную гроздь и принялся неторопливо жевать.

– Ты ведь ищешь Золотой Талисман, я прав?

Страг кивнул, посмотрел с подозрением.

– Откуда знаешь?

– Я умею читать мысли. Цель твоего путешествия как на ладони. И твой смертельный недуг тоже. При этом ты рискуешь жизнью ради женщины, которую даже толком не знаешь.

Поединщик снова сделал глоток.

– Женщин и слабых в беде бросать негоже.

Старик кивнул, этот здоровяк прост как валенок. Желтоватые пальцы в морщинах положили в рот еще пару виноградин.

– Я слышал про Талисман уже давно. Многие пытались его найти. – Он усмехнулся. – Ни один не вернулся. Говорят, этот Талисман наделяет владельца безграничной силой, дарует бессмертие, и вообще – выполнит любое желание. Но я в это не верю. Если все желания человека начнут исполняться без труда, то он превратится в ленивую свинью. Чтобы что-то получить, надо это заработать. Согласен?

– Согласен, – кивнул Страг. Однако дело это не меняло. Княжну надо спасать, и эта мысль, точно раскаленный прут, горит, пульсирует в голове, не давая покоя.

Съев еще немного мяса, он по примеру старика закинул в рот горсть винограда. Сочные ягоды лопались на языке, Страг глотал их вместе с редкими косточками. Закончив, утер рукавом рот.

Увидев, что гость насытился, Дюрангаш повел рукой, и стол исчез. Вновь они сидели в пустой пещере с парой приспособленных для магических исследований столов.

– Кстати, я почти нашел способ, как продлить жизнь и без Талисмана! – В голосе старика прозвучала гордость. – Правда, для совершения обряда недостает ингредиента. Как назло, его трудно найти.

Страг понимающе кивнул.

– Желаю тебе удачи. И спасибо за хлеб-соль! Теперь выпусти меня.

– Брось, что ты сможешь против нечисти? Один все равно не выстоишь.

В зеленых глазах Страга горела решительность.

– Что-нибудь придумаю.

Старик нахмурился, потом по губам скользнула улыбка, и Страгу она не понравилась.

Он вдруг почувствовал, как руки сковало. Ноги оставались свободны, но поединщик не мог ими шевелить.

– Ты что творишь, старик?!

Дюрангаш сделал толкающий жест, и парня плавно отнесло по воздуху к столу с металлическим сосудом. Теперь, когда его поднесло ближе, он увидел внутри густую изумрудную жидкость.

– Видишь ли, недостающий ингредиент – это кровь бесстрашного воина, – пояснил волшебник. – Как видишь, я не зря тебя впустил. Даже пришлось покормить – кровь сытого человека лучше работает.

В ярости, что его провели, как ребенка, Страг рванулся в надежде освободиться. Невидимые путы держат крепко. Он вдруг почувствовал, как могучая сила переворачивает его вниз головой, пол и потолок резко поменялись местами. Теперь он смотрит вниз – прямо в изумрудную жидкость, что бурлит в тигле. Под ним снова горит огонь, Страг чувствует идущий снизу жар.

В руке старика появился нож, и поединщик похолодел. Умирать даже не в бою, а как свинья, с которой спускают кровь... Уж лучше было погибнуть от рук козломордого!

– Так, так, так! Что это у нас? – воскликнул маг. – Неужели – эльфийский леомун?

Камень свешивался с груди поединщика прямо перед лицом мага, и тот его с восторгом рассматривал.

– Чудеса! Всегда мечтал изучить магию эльфов! – засмеялся Дюрангаш. – Они держат ее в секрете, их артефакты ни выменять, ни купить.

Лезвие перерезало шнурок, и камень упал в изрезанную морщинами ладонь.

Коснувшись кожи, он в тот же миг вспыхнул, ударил яркий свет. По пещере эхом прокатился истошный вопль мага. Из-под леомуна шел дымок – он прожигал руку старика. Волшебник в изумлении таращился на собственную ладонь, которая, вопреки его отчаянному желанию, продолжала сжиматься в кулак. Из рта вновь вырвался крик, теперь еще громче. Руку раздирала страшная боль.

Наконец, камень перестал его мучить, пальцы разжались, и амулет выпал. В центре ладони алеет сильный ожог. Стукнувшись об пол, леомун со стуком запрыгал по полу.

Сковывающие Страга путы исчезли. Он рухнул на пол. Быстро поднялся, подобрал леомун и надел обратно на шею.

Старик сидел, опираясь спиной о стол, баюкая обожженную ладонь. Лицо бледное, на лбу собрались мутные капли. Взгляд отупел от боли и шока.

Когда Страг подошел, он поднял голову.

– Как мне помочь княжне? – спросил поединщик.

– Иди и погибни красиво, – процедил маг злобно.

Присев на корточки, поединщик схватил его за обожженную ладонь. Боль была такая, что старик заскулил.

– Повторяю – как помочь княжне? У тебя, наверняка, есть заклинание или артефакт! Не мешкай, а то я испробую весь арсенал известных мне пыток, и ночь тебе покажется бесконечной!

Старик посмотрел на него в ужасе.

– Ты не сможешь так поступить!

– Поверь, я не злой. Но я могу забыть про жалость, если того требует дело.

Дюрангаш издал высокомерный смешок и отвернулся.

Разозленный, Страг уже начал оглядывать обжитую часть зала в поисках прутьев, щипцов или еще чего-нибудь подходящего. Пытать, ясное дело, не собирался, просто припугнул. Но на Дюрангаша это, как видно, не действовало.

– Ладно, – сказал вдруг он. – Я тебе помогу.

– Ненадолго же тебя хватило, – буркнул поединщик. – С чего мне тебе верить?

– Да просто жаль твою подругу. Пропадет ни за что.

– Ладно. – Поединщик все еще ждал подвоха. Хотелось прибить этого подлого старика, но в глубине души понимал: убивать безоружного – не по-мужски. Недостойно. Мелькнула мысль – может, сунуть ему в связанные руки нож – для успокоения совести, а уж потом и прикончить?

– Подойди вон к тому шкафу, – маг кивнул Страгу за спину.

Тот пару секунд испытующе смотрел на старика, затем повернулся и подошел к стене, где темнел невысокий шкаф без дверц.

Взгляд заскользил с полки на полку. Время идет, Миранда все еще в плену нечисти. С каждой минутой шансы ее вызволить все меньше.

– Шкатулка на нижней полке, – подсказал Дюрангаш, – там кротогерские письма. Открой.

Страг, наконец, увидел небольшую деревянную шкатулку, на крышке и стенках выведена непонятная вязь.

Крышка поддавалась не сразу. Тугие петли тихо скрипнули. Внутри поблескивает медальон. Потемневший круг из золота поделен на сегменты. Его покрывают странные рисунки – то ли буквы, то ли магические знаки. На каждом сегменте по маленькому замысловатому символу.

Поединщик глянул на мага, тот ободряюще кивнул. Его внезапная доброта выглядела подозрительной. Может, ловушка? Однако мысль, что это поможет спасти Миранду, настойчиво бьется в голове, точно рыба в сетях.

Из амулета тонкой струйкой потянулся дым. Проникнув под рубаху, он, словно змея, стал ввинчиваться под кожу. Поединщик замер – в груди разгорался жар, будто туда насыпали угляй.

Тело начало трансформироваться. Голова приняла другую форму. С треском вытянулась шея. Ноги сделались похожими на огромные птичьи лапы, к ним упали клоки волос с головы. Мышцы по всему телу принялись наливать, точно сытые удавы, быстро расти. Рубашка, штаны и куртка с треском лопнули. Грудь вздулась, превратившись в две мощные пластины, кубики на животе стали втрое крупнее, толще.

Перед Дюрангашем теперь стояло массивное существо, страшная помесь человека и зверя. Кожу покрывают роговые пластины. В рогатом черепе желтым огнем вспыхнули глаза. Прорвав кожу на спине, мощные кожистые крылья с грохотом сшибли шкаф и стоявший рядом стол. Об пол со звоном бились склянки, смешиваясь с книгами и свитками в общем беспорядке. Золотой медальон на груди горел багровым огнем. Он словно бы прирос к коже.

– Будь ты проклят, сопляк! – вскричал Дюрангаш и засмеялся. – Амулет на обратную трансформацию не настроен! Ты будешь ходить в этом уродливом облике, пока тебя не отыщет смерть!!

Маг смотрел с триумфом, в груди бурлила гордость – всегда мечтал увидеть этот амулет в действии! Однако на задворках тел страха – что, если этот воин теперь решит ему отомстить? Смерти избежать не удастся. Но он утешался тем, что этот парень никогда уже не вернет себе человеческий облик.

Демон, в которого превратился Страг, простер могучие руки. Сорвавшееся с пальцев облако пламени прожгло в стене дыру. Тяжелой поступью, словно привыкая к новому телу, он двинулся туда. Из коридора донесся рев, затем – хлопанье крыльев. Казалось, про старика он забыл.

Демон мчался к воротам подземелья.

Глава 8

Темный лорд неспешно обходил свои владения. Подземелье, когда-то состоявшее лишь из Сокровищницы и зала, быстро расширилось. Двигаясь в теле грунтра, рабочего с крысиной головой, в которого лорд мог вселяться, когда необходимо воплощение, он с одобрением осматривал многочисленные помещения и коридоры.

Здесь и тренировочные залы, и теплицы с грибами, и скотные дворы, оружейные. Через Портал приходит все больше нечисти и остается на службу, облюбовав подземелье. Сокровищница, где среди колонн лежит гора золота и драгоценностей, тоже разрастается. Есть, чем платить жалованье и на что любоваться, когда остальное надоедает. Вид золота поднимает Темному лорду тонус и возвращает веру, что демоны, грунтри и прочие отребье, что ему служат, все же небезнадежны.

Теперь у лорда на службе даже крылатые демоны, правда пока слабые, но для этого он возвел тренировочные залы. Там совершенствуют боевые навыки воины, черти, фавны и рабочие, наращивают мускулы. Все это на случай, если в подземелье вторгнется возжелавший дармового золота рыцарь.

Стычки происходят просто. Демоны, рабочие и простые воины наваливаются разом и оглушают. Затем тащат рыцаря в Пыточную, и там – развлекаются по полной. Инструментов для пыток много, и жаровен хватает. Уже не один десяток черепов и доспехов неудачливых искателей сокровищ развешено по стенам подземелья или выброшено за его пределы.

Как раз вчера через Портал прибыл крылатый демон седьмого уровня по имени Вардал. Массивный, в плечах кося сажень, едва не задевает потолок коридоров. За спиной крылья, но умеет перемещаться и магическим путем, не зря же седьмого уровня, а не скажем, третьего или пятого. К тому же демон, это вам не какой-нибудь боевой черт. Один демон – троих чертей стоит!

Лорд свернул в зал рядом с Сокровищницей. Мимо протопали двое рабочих, пролетел демон-муха. Остановившись у большой клетки, лорд принялся рассматривать заточенных людских женщин. Их сегодня притащили с поверхности. Молодых только несколько, черти напутали и притащили пару пожилых. Лорд наградил чертей затрещинами. Ничего, пожилые сгодятся тем, кто работал на этой неделе хуже всего. А лучшим достанутся молодые. В конце концов, нечисть нуждается в ласке, ничуть не меньше людей.

Рыжеволосую в зеленом платье лорд уже мысленно наметил для себя. Как только доставили, ее высокомерный и упрямый взгляд поменялся, и теперь рыжая дева смотрит по сторонам не так гордо. В глазах появился страх, и это правильно – люди должны бояться. Страх – это форма уважения.

Темный Лорд остановился. Он ощутил резкий всплеск магических сил. Словно бы только что где-то возле подземелья воплотился могучий демон или схожее по уровню мощи существо.

«Может, кто-то заблудился в порталах?»

Но такого раньше не случалось.

Со стороны ворот донесся грохот. Лорд повернул крысиную голову грунтха, в чьем теле пребывал.

«Неужто рыцарь?!»

Но рыцарей Темный лорд всегда чувствовал заранее. Да и ломаются они со второстепенных входов. Что-то здесь не так.

Снова удар. Ворота с грохотом рухнули, прокатился сигнал тревоги – черти задудели в Горн. Донесся топот множества бегущих ног. К выбитым воротам, бросая все дела, бежали работники, демоны и прочие воины подземелья.

Покидать тело грунтха лорд пока не спешил, его распирало любопытство. Быстро размяв тренированное тело, нанеся пару ударов по воздуху, Темный лорд направился к воротам. В конце концов, даже если тело, в котором он сейчас, убьют, самому лорду все равно ничего не угрожает – в случае смерти, он возродится в соседнем мире, откуда и управляет подземельем.

Быстро освоив новое тело, Страг сметал всех, кто вставал на пути. Массивные ворота рухнули со второго удара. Из-под упавших створок раздались крики и вопли – кого-то придавило. Могучий демон с кожистыми крыльями за спиной помчался по широкому коридору. Желтые глаза зорко смотрят в темноту. Укрепленные на стенах факелы Страг непроизвольно сшибает, оставляя на стенах бороздки от крыльев.

Навстречу прыгают низкорослые с головами крыс. Нападают козломордые твари. Они цепляются за руки, и Страг порадовался, что из одежды только прикрывающая чресла повязка – остальное пришло в негодность после трансформации. Будь на нем рубаха, уже цеплялись бы за рукава.

Вместе с козломордыми, нападают и существа с телами людей и головами свиней, львов, ящеров. Тех, кто подбегает слишком близко, Страг с размаха рубит шипами на тыльной стороне ладони. В тех, кто на расстоянии, пускает из рук столбы огня, они вспыхивают, точно факелы, пламя разливается вокруг пылающими лужами.

Подземелье стало похожим на преисподнюю. Всюду разорванные и обугленные тела. Не сумел выжить и Темный лорд. Мгновенно сгорев, он вернулся в свой мир и принялся наблюдать за происходящим издалека. Смотрит, как необычный крылатый демон идет по его кропотливо построенному подземелью и убивает всех на пути. Демон необычен тем, что с виду только третьего уровня. Но по мощи дотягивает до пятого. Всего несколько залов – тренировочные и бараки – отделяют его от Сокровищницы. Рядом с ней – клетки с пленницами. Темный лорд в ярости стиснул кулаки. Скорее всего, враг пришел за золотом, ибо ради женщин ни один демон воевать не станет.

Чтобы не оставлять врагов за спиной, Страг сжигал всех. Вскинув голову, увидел, что навстречу несется крупный черт. Массивное, увитое мускулами тело, рогатая голова. Руки и ноги – толстые, мощные. Ладонями можно раздавливать бревна.

Поединщик ударил огнем. Враг замедлил ход, но все еще приближался. В него снова впились струи пламени и жгли, пока объятый пламенем черт не рухнул на пол, источая смрад горелой плоти.

Из двери слева раздался рев, оттуда выскочил демон, а атаковал. Поединщик быстрым ударом отсек ему голову.

Воцарилась тишина. Поединщик перестал исторгать огонь. Осталось разыскать княжну. Он прислушался. Где-то недалеко прогрехотали шаги. Стена в паре метров с грохотом обрушилась, в проем неуклюже вошел громадный демон, цепляя широченными плечами за камни и вырывая из стены. На голову выше поединщика, крупнее. Два кожистых крыла сложены за спиной. Заметив врага, Вардал угрожающе зарычал.

Поединщик ударил огнем. Пламя вилоьсь вокруг врага, но урона не наносило.

Противник шагнул навстречу, удары похожих на кузнечные молоты кулаков посыпались на Страга как из мешка. Он с трудом уворачивался – после интенсивного полета тело с непривычки налилось усталостью. Изловчился, выбросил руку вперед. Кулак метнулся к звериной морде. Демон перехватил руку. Играючи поднял поединщика к потолку, и тот почувствовал насколько твердый в подземелье пол, если на него упасть с высоты.

Тут же поднялся. Удар противника пришелся мимо. Он врезал Вардалу в челюсть. Однако тут же отлетел от толчка на пол. Под спиной что-то звякнуло. В свете факелов Страг увидел блеск золота. Золото и драгоценные камни щедро рассыпаны по плитам пола среди державших потолок колонн.

Он собрал силы в кулак, быстро поднялся. Удар в лицо бросил его на кучу бесполезных сокровищ. Он проехался лицом по кубкам, груде монет и перстней. Рука машинально что-то схватила – то ли короткий меч, то ли кинжал. Пальцы крепко стиснули рукоять. Не раздумывая, Страг рванулся вперед, ударил демона в грудь.

Вардал замер. В наступившей тишине поединщик слышал свое хриплое, надсадное дыхание. Как замороженный, смотрел на дымок, что поднимается от кинжала из груди демона.

«Серебро!» – мелькнула радостная мысль.

Протянув руку, Страг вытащил окровавленный кинжал и вонзил снова. Теперь уже сильнее.

Демон занес руку для удара, но она дрогнула и...стала медленно превращаться в дым. Вардал взревел, чувствуя, как его могучее тело испаряется – часть за частью. Когда исчезли ноги, еще живой торс с головой беспомощно рухнул на рассыпанные золотые и серебряные

монеты. На рогатой морде читалось отчаяние и страх. Демон взревел громче. Часть дыма коснулась золотого диска на груди Страга и впиталось.

Наконец, все стихло. Поединщик стоял один в Сокровищнице. Он порадовался, что тут нет зеркал – отражение самого себя ему бы сейчас ох как не понравилось. На стенах мерно горят факелы, свет падает на сваленное в кучу золото, заставляя его и драгоценные камни блестеть.

Только теперь, в наступившей тишине, Страг понял, что из соседнего зала доносится приглушенный женский плач. Поведя широкими, как дверь плечами, поединщик двинулся туда, понимая, что пока он в облике демона, девушки вряд ли обрадуются. Главное, чтобы не испугалась Миранда. А еще Страг хотел поскорее вернуть себе человеческий вид.

Когда вошел, пригибаясь под низкой аркой прохода, плач стих. Темноту разгоняют закрепленные на стенах факелы, куда же без них. Девушки смотрят на демона в ужасе, две женщины постарше упали в обморок.

Красноватая кожа Страга лоснится на круглых, как морские валуны, плечах. Выпуклые пластины мышц на груди перетекают в мощные, четкие кубики на животе, ниже – набедренная повязка из ткани и мускулистые ноги. Все не так страшно, если бы не уродливые кожистые крылья за спиной, рога и – горящие желтым огнем глаза.

При виде него девушки сгрудились в центре просторной клетки. Страг заметил, что места там еще много – видимо Темный лорд собирался посадить туда еще несчастных женщин. Кстати, где же сам лорд? Бой с демоном вымотал поединщика, все тело ноет, будто таскал каменные глыбы. На ногах держится, в основном, за счет силы воли – с удовольствием бы рухнул на пол и уснул прямо здесь. Но он все еще во вражеском подземелье – это раз, надо скорее вернуться в человека. На него смотрят девушки – два. И три – нужно освободить Миранду и убедить, что он тот самый Страг, что спас ее в лесу.

Клетка в полтора человеческих роста в центре зала окружена колоннами. Замка на клетке нет, двери тоже. Он оглядел клетку снизу доверху, краем глаза замечая испуганные взгляды пленниц. Лишь Миранда смотрит смелее других, осанка прямая и гордая, хотя видно, что тоже побледнела.

Металлические прутья оказались толстыми, тем не менее, стоило с силой потянуть, как два сразу лопнули. Дальше легче – Страг взялся за еще один прут, на шее от напряжения вздулись вены, он уперся ногами в пол. Прут начал гнуться, а потом с громким хрустом разломился, открывая выход.

– Вы свободны, – прохрипел Страг и не узнал свой изменившийся голос, – бегите!

Девушки молча не спускали с него глаз, все еще не веря. Наконец, одна из них, высокая, в желтом сарафане, осторожно вышла первая.

– Туда! – Страг указал в сторону выхода. – Путь свободен!

Пленницы волной хлынули из клетки, стремясь скорее оказаться подальше от этого ужасного места.

Миранда вышла последней. Даже сейчас, напуганная и уставшая, она держит спину по-княжески прямо, и с вызовом смотрит на странного демона в набедренной повязке. От ее взгляда не укрылись глубокие царапины и синяки на его могучем торсе. На груди меж двух пластин мышц на цепочке – угловатый, покрытый копотью и запекшейся кровью диск из золота. Второй амулет – простой темный камень с изображением горизонтальной восьмерки – показался Миранде знакомым. Но этого просто не могло быть. Неужели это...?

Левой рукой демон взял потемневший от копоты золотой диск и принялся стаскивать с себя. Это давалось с большим трудом, словно амулет тяжел, как гора. Демон с трудом поднял его на уровень лица. На несколько мгновений обличье нелюдя пропало, и перед изумленной

Мирандой оказалось знакомое лицо поединщика. Однако амулет вырвался из пальцев и вернулся на прежнее место, словно прилипнув к груди. Перед ней снова – демон.

– Страг?! – вырвалось у княжны. – Это ты?! Боже мой!

– Чертов медальон, не могу снять, – прорычал он с досадой.

Схватившись за диск обеими руками, он принялся снимать с таким титаническим трудом, что со лба частыми каплями закапал пот. Рога и пылающие желтым глаза исчезли на короткое мгновение, а потом медальон, как намагниченный метнулся к груди, и перед Мирандой снова оказался демон.

Страг вытер крупные капли с лица. Вид у него ослабевший. К тому же вдруг лопнул шнурок с леомуном, и эльфийский волшебный камень упал к его ногам. Девушка положила его в карман истрепавшегося платья.

– Давай уйдем отсюда, – сказала она. – Может, при свете солнца ты снова станешь человеком!

Пока шли по пустому тоннелю, она поддерживала Страга под руку. Он идет медленно – бой в подземелье отняли слишком много сил.

– Я думала, решил меня бросить! Без меня ты бы нашел Талисман быстрее.

Поединщик промолчал.

– Боже мой, Страг, – сказала Миранда, все еще не веря, – чтобы спасти меня, ты превратился в демона... Ничего более смелого и безрассудного еще не делал никто!

– Другого способа не было.

– Я тебе благодарна. Но что если не сумеешь вернуть человеческий облик?

– Сумею, – прорычал Страг. – Даже не надейся оставить меня здесь.

Миранда рассмеялась.

Страг заметил, что княжна уже некоторое время не называет его "холоп", это радовало, наконец-то высокомерная княжна становится более человеческой.

Мимо плыли освещенные факелами и лужами огня на полу стены коридоров, вскоре приблизились выломанные ворота.

И-за угла выскочили двое чертей. Лапа каждого сжимает массивный топор. Черти полезли одновременно, толкаясь и мешая друг другу.

Страг заслонил Миранду собой. Его кулак достал ближайшего черта. Хрустнул проломленный череп, и тот свалился замертво. Подобрал его топоры, Страг принялся ими вращать и угрожающе двинулся на второго. Миранда видела: ее спутник напрягается изо всех сил! Сердце девушки бешено колотится, от страха захватило дух. Боги, не дайте ему погибнуть именно сейчас!

Черт высокий, покрытый жесткой щетиной. Уродливая свиная морда и пяточок тоже заросли ворсом, в пасти видны маленькие клыки. Он смог парировать несколько ударов, но затем топор Страга с хрустом пробил переносицу.

У поединщика словно открылось второе дыхание. Схватив Миранду за руку, он поспешил вперед.

У лежавших на полу ворот ждал огромный демон, с козлиной головы яростно смотрят налитые огнем глаза. Страг в своем теперешнем виде рядом с ним казался почти карликом – тот выше на полторы головы, широкий как скала. Козлиную голову покрывают шипы. В могучих, увитых мышцами руках молот на длинной рукояти.

– Стой здесь, – велел Страг, – а как только сможешь – беги вверх по тоннелю. Там выход.

– Мы уйдем вместе!

– Делай, что говорят, княжна! Не глупи.

Он двинулся навстречу противнику. Дернулся вправо, имитируя удар. Демон парировал рукоятью молота. Страг дернулся влево – реакция та же.

– Кудлагор, – проревел демон, – ты не пройдешь мимо Кудлагора!

«Надо же, какой вежливый, – подумал Страг едко, – еще и представился».

У него самого откуда-то появились свежие силы. Такое пару раз было на арене, когда он выматывался в бою, но потом словно бы открывались потайные дверцы, и в тело вплескивалось столько энергии, что он просто шел вперед и сметал врага. Правда потом приходилось долго отсыпаться и есть много мяса. Ковмак как-то вечером у костра говорил, что у тех, кто долго тренирует свой организм для боя, появляются скрытые резервы. Ты культивируешь искусство боя, а оно, в свою очередь, улучшает тебя, чтобы в нужный момент дать довести победу до конца.

Из руки поединщика метнулся, рассекая воздух, топор. Демон легко увернулся. Тогда Страг положил второй топор на пол, а сам с разбега бросился на врага. Тот не успел взмахнуть молотом. Схватив за толстую шею, Страг с размаха ударил головой. Кудлагор взревел от боли, когда рог врезался ему в лицо.

Мощным ударом он скинул с себя назойливого демона, что и не демон вовсе, а просто заколдованный человек, Кудлагор это чувствовал. В руках ожил молот.

Удар – Страг увернулся, и из стены посыпались осколки выбитого камня. Еще удар – поединщик отпрянул назад, и молот распорол воздух. Под следующий удар, способный свалить быка, Страг нырнул, перекувырнулся, подходя к врагу ближе и одновременно подхватывая с пола топор.

Лезвие рассекло запястье козломордого. Тот взревел от боли, молот загремел по полу. Быстрый отвлекающий удар по рогатой морде Кудлагора. Еще удар. Топор по рукоять погрузился ему в череп, и демон тяжело рухнул вперед, загоня лезвие глубже. Под ним стремительно растекалась алая, светящаяся кровь.

Измотанный Страг рухнул на колени, дыхание вырывается изо рта с клекотом, хрипами. Некая сила тянула его лицом к полу. Сопротивляться не было сил. Золотой медальон на груди запачкался в крови, но – тут у поединщика глаза полезли на лоб – исписанный непонятной вязью диск принялся ее впитывать. Он впитал почти всю натекащую из головы демона алую лужу. Это его преобразило – диск теперь блестит как новенький. Поединщик снова чувствовал себя полным сил, усталость как рукой сняло.

– Уходим! – прохрипел Страг. Теперь стало понятно, откуда после боя взялись силы, чтобы зарубить чертей и Кудлагора. Чертов амулет. Нужно скорее его снять – чего доброго, потом захочет выпить кровь его самого! Но пока это делать рано – еще может быть погоня. Скорее бы уже выбираться на солнечный свет!

Схватив Миранду за руку, он понесся вверх по тоннелю. Мимо мелькают неровные стены и укрепленные там факелы. Девушка едва поспевает. Ворота остались далеко сзади, оттуда уже доносится рев вновь собиравшейся нечисти.

– Быстрее, – торопил поединщик, – быстрее!

Он все еще в обличье демона, на груди болтается золотой медальон. Сам Страг выглядел сильно побитым, даром, что медальон пока что дает свежие силы.

Рядом слышно надсадное дыхание девушки. Миранда споткнулась, поединщик подхватил на руки и понес по ступеням. В груди дико бухает сердце, там словно разлилось горячее, будто налили кипятка.

Сзади из разбитых ворот с ревом выплеснулась нечисть.

За спиной слышался топот, звериные крики. Золотой амулет подсказывал – разозленный Темный лорд успел сотворить новое воинство и бросить вдогонку чужаку. Рабочие-грунтхи уже все отстраивают заново, и в первую очередь – ворота.

Факелы на стенах пропали. Страг с Мирандой оказались в темноте. Однако впереди проливаются лучи света. Поединщик заставил себя идти быстрее. Видимо, чем ближе к солнцу,

тем амулет дает меньше сил. К тому же, приходится нести княжну, мышцы налились свинцом, глаза заливает горячий пот.

Сзади доносится топот пары десятков ног, там рычат, хрипят, нечисть вот-вот нагонит.

Наконец, Страг добежал до люющих на пол толстых лучей света.

«Там – солнце!» – думал он с надеждой.

Миранда соскочила на пол и посмотрела на спутника. Тот все еще выглядит как демон – тело с красноватой кожей крупнее человеческого, массивный, налитый силой. С рогатой головы смотрят налитые огнем глаза, за спиной торчат кожистые крылья.

– Как мы отсюда выберемся?!

– Нужен леомун, – сказал Страг, собравшись уже пошарить по карманам, но вспомнив, что из одежды – только набедренная повязка.

Судя по радостному улюлюканью, нечисть уже почти настигла. Страг развернулся и выбросил вперед руки. Огонь должен был сжечь все, что в тот момент было в каменном тоннеле, но огня – не было. Он с досадой глянул на свои вытянутые красные пальцы демона с толстыми когтями и выставил их вперед снова.

– Что ты делаешь?! – раздался за спиной голос Миранды. – Я нашла леомун!

Девушка вспомнила, что подобрала упавший амулет возле клетки, когда Страг пытался вернуть себе облик человека.

Вместо огня, руки поединщика-демона вдруг исторгли яркий столб молочно-голубого света. Он яростно засиял, словно освобожденный из заточения, резко устремился вверх и вниз, пробивая пол и потолок.

Сверху посыпались камни, Страг едва успел отпрянуть, чтобы не провалиться в открывшуюся пропасть, куда уже с воплями падали демоны и черти. Столб света завис в воздухе, освещая все вокруг – звериные морды и свиные рыла нечисти с одной стороны пропасти и изумленное лица Страга и Миранды с другой.

Поединщик протянул массивную нечеловеческую руку с когтями на пальцах.

– Дай леомун!

Знакомый камешек с символом горизонтальной восьмерки привычно лег в ладонь. В ту же секунду цепочка с золотым диском лопнула, и амулет соскользнул с шеи. Леомун в руке Страга ярко вспыхнул, и тело стало трансформироваться назад в человеческое.

Крылья втянулись в спину, рога исчезли. Кожа из красноватой вновь стала бледно-розовой, а местами смуглой от загара. Страшная боль застилала глаза, изо рта вырвался стон, но через минуту перед княжной Мирандой стоял Страг в привычном человеческом виде. Покрыт копотью, лицо и руки в синяках и царапинах. Одна проблема – он абсолютно гол.

Нечисть на другом конце пропасти изумленно смотрела на превращение, а потом ликующе взревела. Страг бросился к стене, где уже стояла девушка, и приложил леомун к камню.

Осмелевшая нечисть, поняв, что этот человек не сможет им противостоять, с разбега ринулась через пропасть. Кто-то сорвался. Но другие один за другим перебрались на этот край. Пара человекоподобных тварей с головами козлов и свиней. Несколько затесавшихся в общей толпе крысоголовых грунтохов и – два демона с огненными хлыстами в руках.

Задержавшись на миг, чтобы насладиться беспомощностью своих жертв, они ринулись вперед. В тот же миг от прикосновения леомуна каменная стена и потолок с треском расступилась, внутрь хлынул солнечный свет.

Твари из адского подземелья в ужасе замерли. Лучи полуденного солнца жгли беспощадно. От уродливых тел повалил дым, запахло горелой плотью. С воплями они ринулись назад, но теперь почти всех приняла в себя пропасть. Молочно-синий столб света при появлении солнца истончился и с шипением пропал.

Крепко сжимая леомун, Страг ухватился за земляной край, подтянулся и выбрался на поверхность возле расколотого, заросшего травой валуна. Протянув руку, поединщик помог вылезти девушке. Солнце после темноты подземелья казалось слишком ярким, слепило глаза.

Едва они отошли к деревьям, как половинки валуна с грохотом сомкнулись, скрывая от посторонних глаз проход в подземный мир.

Глава 9

Что-то блеснуло в траве. Страг прищурился и разглядел фляжку с лечебным снадобьем. Рядом лежали раскатившиеся шарики для жонглирования.

Он хотел было сунуть фляжку за пазуху, но вспомнил, что он в чем мать родила. Спину и плечи обдувает приятный теплый ветерок.

Пока стоял спиной и подбирал вещи, Миранда заметила шрамы от плетей на спине. На миг в ней пробудилось сочувствие. Но затем она подумала, что простолюдинов всегда кто-то бьет плетью, они того заслуживают. На то воля богов.

Но вот Страг повернулся, и лицо княжны сделалось пунцовым. О боги, – мысленно возмутилась она, – неужели нельзя прикрыться, перед ним девушка княжеской крови!

Миранда старательно отводит взгляд, но нет-нет, да и посмотрит на его крепкое, развитое постоянными упражнениями в цирке тело, широкие плечи, кубики пресса на животе. Взгляд норовит соскользнуть ниже пояса. Она не выдержала и отвернулась.

– Ты что, никогда голого мужика не видела?

– Не твое дело! – сказала она высокомерно.

– А твой жених?

– Бармис? – Лицо княжны омрачилось. – Мы не успели повенчаться.

Страг понимающе кивнул. Это он проводил ночи с селянками, что прибегали после представлений, впечатленные его силой и ловкостью. Но глубоких чувств к ним не было, он просто насыщал голод плоти. Видимо, женщины из княжеского рода ведут себя иначе.

Поединщик ощутил, что его снова начинает знобить. Поднес фляжку ко рту, в рот хлынула терпкая жидкость. Зелье было холодным, и от этого горчило еще сильнее.

– Надо придумать, что делать дальше. Я не могу идти в таком виде. Мне зябко, да и тебе некомфортно. Все твои мысли написаны на лице.

– Что? – ахнула Миранда. – Как ты смеешь?! Не забывай, что я – княжеского рода!

– Тут неважно, кто какого рода. Скорее – какого пола. Не хочу тебя смущать.

– Это ты на меня пялишься с той самой ночи! – Она посмотрела на Страга, глаза непроизвольно скользнули вниз. Щеки Миранды вспыхнули, будто их натерли свеклой. Княжна поспешно отвела взгляд. – Имей в виду – от меня ничего не получишь!

– Договорились, – кивнул Страг, приглаживая топорщащиеся волосы, – мне надо раздобыть одежду. Голым на людях как-то не принято.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.